

Welcome to Amsterdam 400

INSPIRING PEOPLE

БИБЛИЯ • ОБРАЗОВАНИЕ • МУЗЫКА • 1'2009

ЛЮГОС

Амстердам-400

Обратный путь из Голландии пролегал через Германию, Венгрию, Словакию и Белоруссию, и повсюду хор и музыканты «Логоса» принимали участие в богослужениях в братских церквях (подробно – на стр. 9-17).

Библия • Образование • Музыка

ЛОГОС • 1(17) • 2009

Журнал «Логос»
издается с 1996 г.

Редакционная коллегия:

Алексей Бычков

Евгений Гончаренко,
глав. редактор

Виктор Екимовский

Виктор Кадочников

Владимир Попов

Виктор Ротт,
зам. гл. редактора

Станислав Шмигор

Компьютерный набор
Виктории Агабалян. Верстка
Дмитрия Ивановского и
Руслана Гольцова (ноты).
Корректурa А.А. Власова.
Фото Кирилла Гончаренко

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна

© Христианский центр
«Логос», 2009.

Любой вид фотокопирования
нотного материала только с
разрешения редакции.

Издание зарегистрирова-
но в Минпечати РФ.
Свид. №12314 от 13.01.94.

Адрес редакции:
117105, Москва, а/я 27 или
Москва, Варшавское ш., 12а.
Тел.: (495) 958-6222,
факс: (495) 509-0703.
E-mail: center-logos@yandex.ru
www.center-logos.ru

Подписано в печать 29.01.10.
Формат 84x108 1/16. Печ. л. 3.
Заказ №

Отпечатано в ППП «Типография
«Наука». 121099, Москва,
Шубинский пер., 6.

Содержание

Слово проповедника

<i>Иван ПРОХАНОВ.</i> Христос распятый.....	2
<i>Анатолий ВЛАСОВ.</i> Он молился о России	5

БИБЛИЯ

<i>Евгений ГОНЧАРЕНКО.</i> Лютер и Проханов: созидание церковной музыкальной культуры	4
--	---

Слово проповедника

<i>Лариса ПИЛЮГИНА.</i> «Вы — письмо Христово»	8
--	---

Амстердам-400

<i>Владимир ПОПОВ.</i> Мы вместе молились, и Христос благословил нас	9
<i>Светлана САЯПИНА.</i> Паломничество — опыт сердца	12
<i>Александр ФАТЕЕВ.</i> Москва — Амстердам и обратно	13
<i>Владимир ПОПОВ.</i> Европа слушала «Логос»	16

Евангельская поэзия

<i>Родион БЕРЕЗОВ.</i> Лебединая песня	18
--	----

МУЗЫКА

<i>Д. ПАЦЮК.</i> Как хорошо!	20
<i>Д. ПАЦЮК.</i> Ты для меня ни слёз, ни крови... ..	21
<i>Н КРЫНЕЦ.</i> Ночь тиха. По тверди зыбкой	22

К вершинам духа

<i>Виктор КАДОЧНИКОВ.</i> О духовной музыке Р. Шумана	24
---	----

Горизонты XXI века

<i>Владимир МЫСИН.</i> Мода и вера — сиеминутное и вечное	32
---	----

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Павел БОЛОХОВ.</i> Христианский путь к Истине	35
--	----

Дерзай, студент!

<i>Руслан ГОЛЬЦОВ.</i> Изучая Слово, возрастать духа	37
--	----

Горизонты XXI века

<i>Виктор РОТТ.</i> Креационизм — фундамент творческой свободы	39
--	----

Наши интервью

<i>Елена Шумская:</i> овладей искусством режиссера!	43
---	----

Дни и вехи

«Дело веры и труд любви»	45
<i>Иван Проханов.</i> Впервые полное издание	46
Самара: музыкальная конференция	47
С.-Петербург: встреча регентов	47
Книги «Логоса» — в центре Москвы	48

Коринф наравне с Афинами славился как место еллинской (греческой) учености и всякого просвещения. Хотя ко времени Апостола Павла Коринф был преобразован и заселен римлянами, но в нем оставалось ещё немало еллинов (греков). Они хранили гордое представление о славном прошлом города, когда в нем творили великие философы (мудрецы), ученые, художники. Среди них ещё были живы учения мудрецов о том, что вечная истина может быть вполне познана разумом человеческим, который и создал в стране еллинов целые учения о природе, о сути всех вещей. Здесь, как и в Афинах, в то время существовали разные философские партии, из которых каждая старалась представить свое учение, как наиболее разумное и правильное.

Вместе с тем в Коринфе жили в качестве колонистов иудеи, которые хранили постановления Библии и, если верили в пророчества о Мессии, то представляли себе Его пришествие связанным с великими переворотами в жизни народов, знаменами и чудесами. Самое же главное для них было то, что Он должен был прийти как Царь Иудейский, с властью и славою, и освободить их от иноземного ига.

Итак, с одной стороны «Еллины ищут мудрости», а с другой «Иудеи требуют чудес», Павел же предлагает им «Христа распятого».

Происходило ли это оттого, что он не понимал мировоззрения того и другого класса населения? Нет, он понимал их вполне. Это ясно видно из его пребывания в Афинах (Деян. 17). Говоря там с эпикурейскими и стоическими философами, он приводит слова одного из еллинских стихотворцев, сказавшего: «мы Его и род». Здесь он проявил не только понимание ел-

Христос распятый

Иван ПРОХАНОВ

*«Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев — соблазн, а для Еллинов — безумие»
(1 Кор. 1:22–23).*

линской мудрости, но даже начитанность образованного человека. Тем не менее он и им «благовествовал об Иисусе и воскресении» (Деян. 17:18). Он и им предлагал «Христа распятого».

Он делал это по двум главным причинам.

Во-первых, потому, что «Христос распятый» был для него выражением величайшей мудрости Божьей.

Говоря в 11-й главе Послания к римлянам о спасении своих соотечественников, израильтян, Апостол Павел доказывает, что весь остаток Израиля спасется, ибо «придет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова» (ст. 26). Далее он очерчивает великий план спасения рода человеческого. Он говорит: «как и вы (язычники) некогда были непослушны, а ныне помилованы по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помило-

вать». В другом же месте он говорит: «как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведниками многие» (Рим. 5:19). Все язычники и иудеи, т.е. весь род человеческий оказались в непослушании. Один только Он, «Христос распятый», осуществил полное послушание.

«Он будучи образом Божьим, унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам» (Фил. 2:6-7) и был послушным Отцу в исполнении всех Его заповедей. Идя на Голгофу, Он говорил Отцу: «не как Я хочу, а как Ты хочешь» и смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестной. Высшим делом послушания Иисуса Отцу была крестная смерть Его, а потому единственным и совершенным послушанием человека Отцу на земле был «Христос распятый». А так как непослушание всего мира покрывается по милости Божьей послушанием Одного, то ясно,

что «Христос распятый» есть единственное средство для того, чтобы грешники были «помилованы» и «сделались праведниками». То же самое Апостол Павел выражает другими словами, где непослушание он называет грехом и преступлением, возмездие за непослушание называет смертью; плод послушания называет жизнью, послушание Христа называет Его смертью, помилование через Христа называет дарованием вечной жизни.

Павел указывает на то, что «как одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть и как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни» (ст. 18). «Ибо Христос, когда ещё мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых (ст. 6) и мы примирились с Богом смертью Сына Его (ст. 10)». Так как возмездие за грех — смерть (Рим. 6:23), а все согрешили, то все были лишены славы Божьей (Рим. 3:23) и все должны были умереть. Один Он не согрешил, «даже лести не было в устах Его» (1 Пет. 2:22) и Он один недостоин был смерти (Лк. 23:15). Если Он умер, то не за Себя, а за тех, кто были достойны смерти и смертью Своей, разрушив смерть, явил жизнь и нетление чрез благовестие (2 Тим. 1:10).

Смерть невинного Сына Божия — этого Агнца Божия, была вменена всем виновным, подлежавшим смерти. Вместе с тем вменяется и праведность Его, и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего (Рим. 4:23-25). Вместо смерти мы получаем жизнь, ибо верующий в Сына имеет жизнь вечную (Ин. 3:36) и верующий в Него «если

умрет, оживет» (Ин. 11:25). Таким образом, «Христос распятый» и Христос умерший на кресте есть Тот, Кто Своей смертью, удовлетворяя требованию справедливости Божьей (возмездие за грех — смерть), уничтожает смерть как наказание за грех и открывает двери вечной жизни и необъятной любви Божьей всем, кто были достойны смерти, но уверовали в Него.

«Христос распятый», уничтожая силу греха и смерти и «примирия земное и небесное» (Кол. 1:20), тем самым не только разрешает те великие тайны судеб мира (тайны смерти, жизни и т.д.), которых не могли постигнуть еллины с их мудростью, но и является выражением величайшей и неисповедимой мудрости Божьей.

«О, бездна богатства и мудрости и ведения Божия!» — восклицает Апостол Павел, говоря об этом великом деле Бога (Рим. 11:33). Недаром «Христос распятый» потом победил мудрый ум еллинов, которые сделали ревностными исследователями мудрости Божьей, проявленной в Голгофской жертве. Не напрасно Апостол Павел предлагал им «Христа распятого».

Во-вторых, потому, что Христос распятый был величайшим из чудес, какие когда-либо совершались на земле.

Когда Христос был распят на кресте на Голгофе, то иудеи: народ, фарисеи и даже разбойники, распятые с Ним, требовали от Него чудес, говоря: «сойди с креста!» (Мф. 27:42) или «пусть теперь сойдет с креста и уверуем в Него» (ст. 42). Они требовали чудес, несмотря на то, что Христос, как они же сами раньше говорили, «много чудес творит, и если оставим Его так, то все уверуют в Него» (Ин. 11:47-48). Они распяли Его за то, что Он творил чудеса, а распяв, упрека-

ли Его за то, что Он не творит чудес. Это — логика упорного нежелания видеть истину. Ибо если бы они желали видеть её, то они должны были бы сказать вместе с Никодимом: «таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Ин. 3:2). Они бы увидели то чудо, которое совершилось во время страданий Христа на Голгофе и которое заставило сотника прославить Бога и воскликнуть: «истинно Человек Этот был праведник!» (Лк. 23:47). Они бы увидели, что чудеса, совершенные Христом, превышают все чудеса, совершенные в Ветхом Завете. Претворяя воду в вино в Кане Галилейской, а затем, питая народ ничтожным количеством хлеба, Он проявлял творческую силу, чего не дано было ни одному пророку Ветхого Завета. Они бы увидели то великое чудо, которое совершилось на Голгофе.

Много было чудес сотворено, согласно писаниям Ветхого Завета; можно припомнить чудеса Моисея, судей, пророков. Но мы знаем, что в нравственном мире у них господствовал закон суда и возмездия. Это был закон «око за око», закон, признававший вполне правильным чувство ненависти ко врагу. Если закон и говорит о любви, то она была ограничена и темна. И вот является необыкновенный Учитель, Который говорит в Своих проповедях: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас» (Мф. 5:44). Это учение превысило все, что сказано было всеми пророками Ветхого Завета и мудрецами всего мира.

Но как бы ни было это учение возвышенно и глубоко, оно выражалось в словах. Это были слова, хотя великие и чудные слова: ум человеческий требует дела. Эти слова кажутся уму человека невыполнимыми. Как

любить врага, когда у человека есть «я», есть себялюбие, самолюбие? Чтобы любить врага, надо уничтожить «я», надо быть нечеловеком. Это невозможно, это противоестественно, это сверхъестественно — говорит разум человека. И вот то невозможное и сверхъестественное совершается во «Христе распятом», Который молится за Своих палачей, говоря: «Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят».

Разве этот Муж скорбей не есть нравственное чудо, превышающее все самые славные чудеса иудейских пророков и превзошедшее нравственную красоту самых лучших страниц Ветхого Завета? Разве Апостол Павел не имел полного основания предлагать иудеям, требовавшим чудес «Христа распятого»?

Но, проповедуя «Христа распятого», Апостол Павел имел в виду не только еллинов и иудеев, но весь мир и у него были ещё другие причины для такой проповеди.

Он проповедовал **Христа распятого:**

1) Как величайшее выражение Божественной любви. Нет больше той любви, если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15:13), а Он, «распятой», умер за «врагов по расположению к злым делам» (Кол. 1:21). «Едва ли кто умрет за праведника, разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть, но Он умер за нечестивых» (Рим. 5:6-7). «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками» (ст. 8).

В Нем, распятом, открывается полнота истины, что Бог есть любовь (1 Ин. 4:8).

2) Как единственное средство искупления, прощения грехов и спасения душ человеческих.

«Он облагодатствовал нас в

Возлюбленном, в Котором мы имеем искупление Кровью Его, прощение грехов по богатству благодати Его» (Еф. 1:6,7). Бог определил нас к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас (1 Фес. 5:9).

3) Как славный пример для верующих в Него. Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по стопам Его: «Будучи злословим, Он не злословил взаимно, страдая не угрожал, но предавал то Судье Праведному» (1 Пет. 2:21-23). «Христос распятой» и молящийся за палачей является все-сильным примером для верующих. О! как много верующих в Него, Его учеников, на долю которых выпадали гонения, пытки, чье сердце наполнялось скорбью, вспомнив о Христе, страдавшем за них, находили силу и крепость страдать за Него, и притом страдать без гнева по отношению к гонителям, а с молитвой за них. Первым примером служил сам Апостол Павел, который перенес так много лишений и страданий за Него и который говорит: «Злословят нас, мы благословляем, гонят нас, мы терпим» (1 Кор. 4:12).

Такую силу мог дать только Распятой.

4) Как средство освобождения от власти ветхого человека, от господства греха.

«Мы соединены с Ним подобием смерти Его», «мы умерли для греха», «ветхий наш человек распят с Ним» (Рим. 6:5-6).

«Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24). Но кроме того: «я сораспялся Христу» (Гал. 2:19). Так как Христос был распят и умер за грешника, то смерть Христа, как сказано выше, вменяется грешнику и притом таким образом, что будто

не Христос был распят, а грешник, или со Христом грешник. Там, на кресте, была наказана и распята греховная плотская сторона человека, и верующий не только предполагает это или верит в это, но это фактически осуществляется в нем. Апостол Павел до того был проникнут этим, что «язвы Господа Иисуса были на теле его» (Гал. 6:17). Это, может быть, и не означает, что он имел точно такие же язвы на теле, как распятой Христос на кресте, но сознание того, что Христос распятой страдал за него и его немощи, было до того в нем живо, что могло даже чувствоваться им телесно (физически). Из слова Божия мы не видим, чтобы это должно было быть со всяким верующим, но одно только должно иметься у всякого верующего — это ясное и неослабевающее сознание, что со Христом был распят его ветхий человек, который не должен над ним иметь никакой власти, а должен уступить место новому человеку.

В самом простом виде такое сознание выражается в постоянном бодрствовании против греха, в ненависти ко греху, как палачу Господа, и удалении от него, как от врага, который опять может как бы распинать Господа. На более же высокой ступени это выражается в отчуждении от греха в такой мере, что он уже для нас делается как бы несуществующим. Мы умираем для греха. Самое же высокое состояние это то, которое было у Апостола Павла, которое приводило его как бы к телесному ощущению горечи скорбей Распятого за наши грехи.

Само собою понятно, что чем глубже верующий познает смысл страданий Распятого, тем ему противнее становится грех, тем он сильнее отчуждается от него, умирает для него и тем более

высоких степеней совершенства он достигает.

5) Как путь к жизни. Для того, чтобы жить, надо уничтожить причину и силу смерти. Причина же духовной смерти человека — грех. Грех и его власть уничтожены смертью Распятого. Наша плоть была распята с Ним, «я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живёт во мне Христос, живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:19-20).

Всегда носим мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей (2 Кор. 4:10,11). Верующий в Распятого сперва ненавидит грех, а затем переходит к смерти для него и к более полному освящению, идет путем к жизни.

Только в сердце того, чья плоть была распята со Христом, «Он Сам живет». Христос, воскреснув из мёртвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним (Рим. 6:8-9). Таким образом, «сораспятие» и «смерть» с Распятым есть кратчайший путь к жизни с Ним и в Нем, ибо Христос — распятый и умерший не есть мёртвый Христос. Он не умирает, Он живет и живет для тех, кто сораспялись с Ним.

О, как важно понять, принять и усвоить «Христа распятого!» Становится ясно, почему Апостол Павел так проповедовал Христа Галатам, что Он был «предначертан как бы распятый у них». Понятно, почему приходя в Коринф возвещать свидетельство Божье, он «рассудил быть не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). Он делал хорошо и хорошо делают те, кто поспевают подобно ему.

1908 г.

Анатолий ВЛАСОВ

ОН МОЛИЛСЯ О РОССИИ

**Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв
А.С. Пушкин**

Христианский центр «Логос», возглавляемый Евгением Гончаренко, издал подготовленный Владимиром Поповым двухтомник избранных сочинений И.С. Проханова (1869-1935), куда вошли его проповеди, лекции, статьи и воззвания в защиту преследуемых при царизме верующих, теоретические взгляды на обустройство земной родины во свете Евангельской истины и многое другое, что читается с большим интересом.

Старшее поколение христиан всех родственных конфессий знает Проханова как автора сотен песен духовного содержания, как переводчика песен с разных языков, обогативших вокальный репертуар церковей Российской империи, затем Советского Союза, а теперь русскоговорящих всего мира.

Бесспорно, Проханов был гениальным поэтом. Читая его двухтомник, убеждаешься, что он и талантливый прозаик. Многогранная деятельность Проханова была направлена на распространение Евангельского просвещения среди различных слоев населения, главной задачей которого являлась проповедь спасения грешников через Голгофский крест Иисуса Христа.

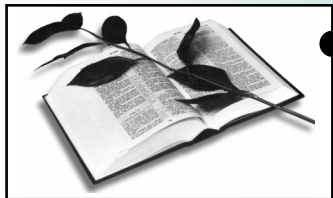
Евангелие — это благая, добрая весть, обогатившая миллионы обездоленных, отчаявшихся и оказавшихся на краю пропасти. «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8:9).

«Он грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились. Ибо вы были как овцы, блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших» (1 Пет. 2:24,25).

Проханов в своём творчестве указывал на Пастыря и Блюстителя душ, на Того, Кто «есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6).

И.С. Проханов умер в 1935 г. в Германии. В этом же году я родился в украинском селе. Читатель скажет: наш петушок не нажил гребешок, а туда же — кукарекает. С читателем соглашусь, что это так, более того, скажу, что горшок котлу не брат. Однако Бог удостоил меня стать ректором двухтомника Проханова.

«Мы жаждем веры Евангельской... и надеемся на грядущую новую счастливую жизнь в нашей стране», — писал И.С. Проханов, и мы, редакционный коллектив «Логоса», с верой и надеждой повторяем эти слова.

Иван Степанович Проханов (1869–1935), стосорокалетие которого мы отмечаем в этом году, личность значимая и весомая. Его чрезвычайно кипучая деятельность, весьма содействовавшая развитию Евангельского христианства, отмечена особо вдохновенным поэтическим творчеством.

Владимир Марцинковский, лично знавший Проханова, писал: «Для И.С. (Ивана Степановича — прим. Е.Г.) писать стихи — его стихия, природная потребность. Он сочиняет или переводит стихи, едучи на пароходе или в поезде. Заметим, что его самостоятельные произведения гораздо звучнее переводных. Они напоминают поэзию наших выдающихся художников слова, Тютчев, Языков, Хомяков...»¹.

Каким бы проектом ни был увлечен Проханов — организацией новых церквей или союзов, изданием газеты или журнала, чтением лекций в Библейской школе, он постоянно пишет стихи, которые для него были песнями. «В этих духовных гимнах весь Проханов, его вера, упование, томление, покаяние, любовь»².

Свои стихи-гимны Проханов объединяет в опусы и называет их сборниками духовных песен. Многие годы он плодотворно работает над такими сборниками и издает их в нотном и безнотном вариантах. Работа эта, длившаяся более четверти века, завершилась грандиозным изданием десяти песенных книг, объединенных в три тома.

Поэзия Проханова — это поэзия песенная и в то же время

Лютер и Проханов: созидание церковной музыкальной культуры

Евгений ГОНЧАРЕНКО

поэзия доктринальная, вероучительная. Подобно Лютеру, он вкладывает в песенные стихи основы вероучения Евангельского христианства. Подобно Лютеру, он привлекает к работе над музыкальным материалом издаваемых им сборников талантливых музыкантов и композиторов, открывает перед ними перспективу творчества в созидании новых гимнов и песен. И если для Мартина Лютера (1483–1546) преданным сподвижником в созидании новых песнопений был Иоганн Вальтер (1496–1570), известный церковный музыкант и композитор того времени, то для Проханова такими сподвижниками были вначале Инкис, а затем Кеше, Казаков, Драненко и другие. Впоследствии Иван Степанович писал: «Я объяснял мои идеи брату Инкису и другим русским композиторам, которые работали со мной, и сделал все возможное, чтобы вдохновить их на новое направление в духовной музыке»³.

Между реформаторской деятельностью Лютера в Германии и созидательным служением Проханова в России можно провести определенные параллели. И одна из них — это созидание песнопений вероучительного характера в новом для того времени музыкальном ключе.

В предисловии к новому изданию лютеровского сборника духовных песен в 1537 году Вальтер, которого Лютер называл «дорогим композитом (композитором — прим. Е.Г.) из Торгау»⁴ писал: «Но чтобы прекрасное искусство не погибло совсем, я, слава Богу, на зло дьяволу и его козням, собрал духовные песни, напечатанные ранее в Виттенберге; большую часть их, насколько мне Бог позволил, переделал вновь, другие тщательно исправил и улучшил, увеличил несколькими пяти- и шестиголосными пьесами и издал печатно. Поэтому прошу всех благочестивых христиан принять это скромное мое приношение и во

имя Господа и в поддержание этого искусства поступать так же или ещё лучше»⁵.

Сам же Лютер рассматривал музыку как средство духовного формирования личности человека. Духовная песнь была для него важным инструментом в утверждении религиозного сознания, в утверждении веры, орудием в борьбе со злом. Он признавался — «если бы я не был богословом, я хотел бы, прежде всего, быть музыкантом. Надлежит истинной манерой музицирования отстоять собор. Музыка управляет движениями души»⁶.

Вместе с Вальтером он много времени уделяет созданию новых вероучительных песнопений. Эти песнопения-хоралы пели, разъезжая по городам и селам, специально подготовленные группы певцов, приобщая многих к вере и утверждая вероучение через пение духовных песен.

Однажды, по дороге в поезде, П.Н. Милюков (1859–1943) и И.С. Проханов обсуждали положение дел в предреволюционной России. И в этом разговоре маститый профессор истории Милюков заметил: «Россия нуждается в доброй революции». Проханов, вспоминая об этом разго-

воре, писал: «Я не стал противоречить этому заявлению, но сказал: Россия нуждается в доброй реформации»⁷.

Проханов мечтал о реформации в России. Для него духовные песни и гимны — рычаг реформации. В его поэзии нашло свое выражение богословие Евангельского христианства. Богословие в поэзии, которое в конечном итоге было претворено в законченную форму музыкальных произведений. И через общецерковное и хоровое пение, через сольно-ансамблевое звучание и мелодекламации это вероучительное богословие вошло в церковную жизнь и стало свидетельством окружающему обществу о вере Евангельского христианства.

Суть богослужбной реформы Лютера состоит в том, что, переводя службу на немецкий язык, он отказывается от латыни и от католических гимнов. Вместе с единомышленниками-музыкантами Лютер обратился к народным напевам. Работая в этом направлении, они создавали песнопения с опорой на ладово-интонационную систему немецкой народной песенности.

Лютер не отказался от мессы, как формы богослужения. Вместе с Вальтером и К. Рупшем он скорректировал текст мессы и озвучил её новыми хоральными планами песнопениями. Таким образом, возник новый, для того времени, стиль церковной музыки, в основе которой лежали не мелодии грегорианских гимнов, а интонации немецкой народной музыки. И богослужение в лютеровской церкви стали называть немецкой мессой.

Подобным путем идет и Иван Степанович Проханов. Собирая в сборники духовные песни, которые к тому времени уже вошли в жизнь и быт евангельских общин, он продолжает отбор и пе-

ревод известных зарубежных гимнов. В то же время, под его руководством и при непосредственном его участии поступательно разворачивается творческая работа по созданию новых, «в русском стиле»⁸ духовных песнопений, мелодии которых и весь строй музыки были ориентированы на русскую народную песенность и романсовый фольклор того времени. Через музыкальные сочинения и аранжировки народных напевов происходило «воцерковление» этих песнопений. Но при этом, и Лютер, и Проханов преследовали одну и ту же цель — создание церковной музыкальной культуры. ■

¹ Марцинковский В.Ф. Певец Евангельского движения. Евангельская вера. Январь-декабрь 1936. Берлин-Нью-Йорк, с. 7.

² Там же.

³ Проханов И.С. В котле России. Chicago, Illinois, USA. С. 143.

⁴ Науман Эм. Всеобщая история музыки. С.-Петербург, 1898, с. 173.

⁵ Там же. С. 173-174.

⁶ Друскин М.С. Иоганн Себастьян Бах. М., 1982, с. 35.

⁷ Проханов И.С. В котле России. Chicago, Illinois, USA. С. 123.

⁸ Там же. С. 142.

«Вы — письмо Христово, через служение наше, написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца» (2 Кор. 3:3). С такими словами однажды Апостол Павел обратился к верующим коринфской церкви. Ныне же Дух Святой через это послание призывает нас, новозаветных верующих, стать живым посланием Христа, сосудами Божьими, через которые Иисус сможет продолжить Своё служение этому миру. «А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении» (2 Тим. 2:20).

Наш Господь величественен и славен. Предназначены ли мы для величия в Царстве Божьем? Многие верующие смиренно скажут, что нет. Многие думают, что не всем суждено быть золотыми сосудами. Конечно, в Божьем Царстве будут и золотые, и глиняные сосуды. Но не от Бога, а от нас самих зависит, каким именно сосудом мы будем. В Послании к Тимофею говорится, что «Кто будет чист от контакта со скверным и развращающим влиянием, тот будет сосудом в чести и полезным для всякого доброго дела» (2 Тим. 2:21).

Сегодня Господь желает творить через нас удивительные, славные дела, совершать чудеса, привлекая людей к Иисусу. Поэтому для нас не время быть глиняным сосудом. Мы должны принять решение посвятить себя большой работе как никогда раньше, уделять больше времени на то, чтобы находиться в Божьем присутствии, изучать Его Слово и изменять свою волю в соответствии с Его волей.

«...кого Он предугадал, тем предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Рим. 8:29).

Для того, чтобы стать письмом Христовым, нам необходимо исследовать жизнь Иисуса и принять Его ценности. Основная миссия Христа заключалась в том, чтобы открыть людям Небесного любящего Отца и обеспечить доступ всем живущим в общении с Ним. Он справился с этой задачей: «Я открыл Имя Твоё человекам, которых Ты дал Мне от мира... Ныне уразумели они, что всё, что Ты дал Мне от Тебя есть; ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшёл от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня» (Ин. 17:6-8).

Мы верующие, должны так же, как и Иисус стремиться к такому подчинению воле Отца, при котором достигается удивительное единство Бога и человека. Иисус

«Вы — письмо Христово»

Лариса ПИЛЮГИНА,
студентка ИДМ

не отделял Себя от Отца. Он говорил: «Я и Отец — одно» (Ин. 10:30) «Видевший Меня, видит пославшего Меня» (Ин. 12:45).

Наша миссия сегодня — открыть людям и Отца, и Сына.

Что значит быть единым с Отцом и Сыном? Это значит иметь те же мысли, те же чувства, что и у Бога. Иисус молился об этом Отцу: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21). Точней перевести: «Пусть же и они станут едины с Нами».

Чудесно осознавать, что в нашем сердце могут быть мысли и цели и чувства сердца Самого Бога. Чудесно, что Творец неба и земли хочет быть с нами одним духом и передавать Свои мысли в наш разум. Апостол Павел говорит, что когда мы соединились с Господом, мы стали с Ним одним Духом. Также «мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2:16) Господь желает, чтобы мы были настолько настроены на волну Его Духа, что могли бы чувствовать такое же сострадание, что и Он по отношению к окружающим нас людям.

Наибольшим свидетельством Божьего послания в нас является проявление любви между нами, учениками Иисуса Христа (Ин. 13:34-45).

Божья любовь в нас — это уважительное обращение с людьми, проявление хороших манер, учтивости, вежливости, отказ от претензий на первенство и эгоизма. Поступая так, мы являем Христа и привлекаем людей к Нему.

Характеристику Божьей любви можно видеть на примере отношения Иисуса к Его противникам.

Когда Иисус вернулся в Назарет, религиозные люди разозлились на Него и хотели сбросить Его со скалы. Как поступил Иисус? Он просто прошел между ними, и никто и пальцем Его не тронул. В другой раз, когда они решили побить Иисуса камнями, Он также просто ушел. Никто не мог прикоснуться к Нему. Когда Иисус шел через толпу, Он не боялся. Он знал, что они не могут причинить Ему никакого вреда, потому что Он ходил в любви Божьей.

Говоря, что своему гонителю следует обратить другую щеку, Иисус не имел в виду, что нужно стоять и ждать, пока убьют. Он имел в виду, что в этот момент мы должны стоять в любви Бога, и кто хочет ударить нас, не сможет это сделать.

И у нас есть эта любовь, она «излилась в наши сердца Духом Святым» (Рим. 5:5). Нам нужно лишь принять решение поступать на основании этой любви, а не на основании человеческих чувств. «Любовь никогда не терпит поражения, она всё переносит, не ослабевая», — учил Павел.

Ещё одно качество любви Божьей и характера Христа — это сострадание.

«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Мф. 9:36).

Сострадание — это то, в чем люди всегда нуждаются. Сострадание порождает глубоким желанием ответить на нужды людей. Это нечто большее, чем простое сочувствие. Сочувствие — пассивная жалость. Сострадание — это любовь в действии. Именно сострадание мотивирует Бога, и жизнь Иисуса на этой земле является тому примером. Всё Его служение было движимо состраданием. Именно оно побудило Иисуса приумножить хлеб и рыбу, исцелять больных, изгонять бесов и воскрешать мёртвых. Именно сострадание побудило Его пойти на крест. И то же самое сострадание Он желает излить через нас.

Мы, верующие, являемся единственным Телом, которое сейчас есть у Иисуса здесь, на земле. Его исцеление действует по нашей вере. Если внутри нас обитает Дух Святой, то у нас есть это сострадание, потому что оно является любовью. Поэтому через молитву и общение с Отцом мы можем привести его в действие.

Хочется пожелать всем нам, христианам, чаще являть в мире характер Христов и жизнь, полную праведности, веры, терпения и любви. И тогда цель Христа, отдавшего Себя в жертву, будет достигнута: человечество увидит Бога теперь уже в нас. ■

Во второй половине лета нынешнего года Амстердам стал местом проведения Международного конгресса, посвященного 400-летию начала баптистского движения на европейском континенте. Сотни представителей баптистских церквей стекались в Амстердам из многих стран. Отправилась на юбилей и наша делегация — Христианского центра «Логос».

Мы вместе молились, и Христос благословил нас

Владимир ПОПОВ,
магистр богословия

Когда наш российский автобус стал Куглубляться в лесопарковую пригородную зону Амстердама, все ожидали увидеть нескончаемые вереницы машин, автобусов, массовое скопление разноязычных людей, как это обычно бывает летом на больших христианских конференциях и съездах. Но ничего подобного здесь не замечалось.

Автобус остановился у плотной стены зеленых кустарников. В передние двери вошла молодой человек с сияющим лицом и женщина. Это был пастор Амстердамской баптистской церкви Янний Реливелд и переводчица Тейз Кайзев.

Огласив торжественное приветствие, россиянам, изрядно утомленным бессонными ночами и дальней дорогой, они раздали всем памятные открыточки с изображением букета садовых ромашек и написанным порусски Евангельским текстом: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:35).

Выходя из автобуса, все озирались по сторонам, все еще надеясь увидеть другие группы. Но вокруг, кроме нас — ни души. Вышли на пустынные полянки, обрамленные непроницаемыми зарослями низкорослых деревьев. На одной из таких полянок забелели контуры больших палаток. Они были при-

готовлены для ночной дислокации гостей из России.

С отекающими ногами, осунувшимися лицами все поспешили развернуть спальные мешки и принять наконец-то горизонтальное положение. Но только-только погрузились в сладкий сон, как над головой неистово загремело и засверкало. Налетела ночная гроза с ливневым дождем. К счастью, ненадолго.

Быстро пришло утро — сырое, промозглое. Небо сплошь закрыто тяжелой завесой низких облаков. Вдруг, на мокрую полянку, прямо неподалеку от палаток, неизвестно откуда высыпали кролики. Весело резвясь и подпрыгивая, они почти не обращали внимания на людей и на хмурю тягостную погоду.

Глядя, как самозабвенно радуются жизни низшие Божьи создания, члены нашей группы тоже повеселели, предвкушая начало насыщенных дней в незнакомой стране.

Амстердам — город очень дорогой, селиться где-то в отелях большинству участников конгресса было не по карману. Почти все восточноевропейцы коротали ночи по-спартански, в пригородных кемпингах. Ну, а поутру все съезжались в город, в Амстердамский международный культурный центр. Обычно здесь, в огромном комплексе современных зданий из стекла и бе-

тона устраиваются всевозможные фестивали, концерты, выставки и международные встречи.

Конгресс по случаю юбилея почтили своим присутствием и произнесли речи первые лица и ответственные служители Всемирного союза баптистов и Европейской баптистской федерации: Дэвид Коффи, Нэвил Калам, Тома Магдала, Тони Пек.

— Я знаю, что многим из вас было не так-то легко попасть на нашу встречу в Амстердаме в это тяжелое кризисное время, — сказал президент ЕБФ Тома Магдала. — Но я уверен, что Бог приготовил для нас нечто удивительное, великое и значительное, чтобы мы могли ощутить наше единство веры. Соединим же сердца в совместном поклонении нашему Господу и Спасителю Иисусу Христу.

Во время общих и секционных собраний заслушивались и обсуждались доклады по четырем наиболее важным направлениям: миссионерское служение, богословское образование, религиозная свобода, история.

Поскольку посланцы из разных стран собрались вместе для празднования юбилея, то, естественно, лейтмотивом конгресса была историческая тематика.

Глубокие экскурсии в историю европейского и мирового баптизма неоднократно делал доктор богословия,

профессор Пражской баптистской семинарии Иан Рэндэлл. А на специальной выставке была представлена написанная им в последние годы академическая монография «Начало баптизма в Европе».

Почти целый день организаторы форума выделили для посещения памятных мест, связанных с деятельностью первых европейских баптистов.

Больше всего паломников привлекла старейшая Меннонитская церковь на улице Сингел, неподалеку от центра города. Здесь, в начале XVII века бежавшие из Англии от гонений религиозные диссиденты во главе с бывшим священником Джоном Смитом и юристом Томасом Хэлвисом, недовольные засильем обрядоверия в Англиканской церкви, ее подчинением королевской власти, встретили родственных по духу верующих. Тесно общаясь, дискутируя с меннонитами и выявив разногласия по некоторым вопросам, беженцы-англичане пришли к Евангельско-баптистским убеждениям.

Это был сложный процесс выработки новых подходов к акту крещения, к церковно-государственным отношениям, к общественным пробле-

мам. Новые взгляды рождались в результате тщательного изучения Священного Писания, долгих молитв, сомнений и мучительных раздумий. Тогда, отринув традицию крещения младенцев, Джон Смит дерзнул совершить акт самокрещения, крестил Хэлвиса и других единомышленников. Таким образом, был публично утверждён главный отличительный фактор баптистской вероучительной традиции — принцип сознательного крещения на основе веры и обращения к Христу.

— Та группа беженцев отважилась быть отличной от других, желая стать Церковью Иисуса Христа по учению Нового Завета, — отметил в своем выступлении на конгрессе нынешний Генеральный Секретарь ЕБФ англичанин Тони Пек.

Внешне здание Меннонитской церкви ничем не отличается от соседних старинных домов. Вообще, в Голландии было много так называемых «шулькеркен», то есть «потаенных» церквей. Верующие их оборудовали на случай гонений, стараясь выбирать неприметные постройки и укромные места.

В таком месте, спрятанном от внешних глаз, обосновались тогдашние меннониты. Если снаружи о наличии здесь церкви говорит лишь маленькая табличка, то, переступив порог, человек сразу попадает в церковную атмосферу. Узкие сводчатые коридоры ведут посетителя к залу для богослужений. Сразу бросается в глаза высокая кафедра — «ласточкино гнездо». Над ней возносятся трубы старинного органа. В компактном, почти квадратном зале громоздятся длинные темно-коричневые скамьи. Стены опоясаны по периметру двумя ярусами деревянных балконов. Там тоже виднеются высокие спинки тяжеловесных сидений.

Из уст гида, меннонитского служителя Петра, посетители могли услышать краткую историю амстердамских меннонитских общин и первых баптистов.

Впервые в древних стенах этой церкви, в присутствии разноязычной

публики звучали духовные сочинения русских композиторов П.Чайковского, А.Архангельского, А.Гречанинова, русские народные духовные песнопения.

Перед кафедрой, на деревянном полу с блестящими шляпками гвоздей, словно в старой русской избе, стоял баптистский хор «Логос» из России. Под управлением дирижера Евгения Гончаренко певцы с усердием воспевали русские церковные произведения и традиционные баптистские гимны.

Некоторые участники конгресса входили в зал со стаканчиками кофе в руках, вальяжно рассаживались на скамьях, закидывая ногу на ногу. А через несколько секунд уже принимали строгую позу, отставляли кофе, все обращались во внимание и не могли оторвать глаз от дирижера и хористов.

После исполнения очередного гимна зал взрывался от грома аплодисментов.

Почти непрерывный поток приезжих баптистов направлялся в тот день и на улицу Беккерштрассе. Еще в конце XVI века богатый торговец и судовладелец меннонит Ян Мунтер закупил жилые квартиры и цех по производству хлебопродуктов у Восточно-Индийской компании. Благодаря христианскому добросердечию Мунтера, первые баптисты смогли жить, работать и совершать богослужения в главной городской пекарне. По своей простоте эти собрания были похожи на богослужения ранних христиан. «После молитвы и чтения одной или двух глав из Библии мы пытаемся понять смысл и утвердиться в нем: для этого мы откладываем все книги, и после торжественной молитвы первого проповедника обсуждаем прочитанный текст и пророчествуем на эту тему от четверти до трех четвертей часа» — вот характерные штрихи, отмеченные баптистскими летописцами из общины Джона Смита.

Та пекарня не одним хлебом насущным питала жителей Амстердама. Там в изобилии был и хлеб духовный.

Здания пекарни и булочной, к сожалению, не сохранились. Но сохранилось название улицы, а оно гласит,

что это улица пекарей. Сейчас на нее выходит размашистый ресторанный комплекс, и днем, и далеко за полночь заполненный разношерстным людом.

В день празднования баптистского юбилея неподалеку от ресторана внимание прохожих привлекали люди, облаченные в одежды семнадцатого века. Они щеголяли в приталенных камзолах, длинных чулках, деревянных башмаках с блестящими металлическими застежками. «Пришельцы» из века семнадцатого любезно встречали группы участников конгресса и раздавали всем памятные сувениры: миниатюрные деревянные башмачки с вложенными в них листками. На листках на английском и голландском языках красиво оформленный текст: «Здесь Джон Смит и Томас Хэлвис вместе с другими беженцами от религиозных преследований в Англии основали первую в мире Баптистскую церковь в 1609 году».

Наискосок от Беккерштрассе видна площадь Рембрандта. Подойдя ближе, видишь, как бронзовая фигура художника выплывает из-за густо сплетенных деревьев. Изваянный Рембрандт смотрит на толпящихся вокруг людей исподлобья, будто вопрошает: «Ну, зачем вы сюда пришли? Идите лучше смотреть мои картины. Там весь я».

Многие искусствоведы считают Рембрандта протестантским художником, так как у него много произведений на Библейские сюжеты. «Возвращение блудного сына», «Воздвижение Креста» — эти полотна, несомненно, отражают личный духовный опыт художника, опыт искания Бога.

В Амстердамском доме Рембрандта нет его знаменитых картин. Там представлены, в основном, только гравюры. На многих из них тоже изображены лица и события из Священной истории.

О давности жилища Рембрандта говорят почерневшие, как уголь, стены, даты на них. Излюбленный фон известных полотен художника — темный. Вообще, грязно-серый колорит почти повсеместно главенствует в старой

части города. Не отсюда ли он перекочевал на картины Рембрандта? На темно-коричневых и серых домах сияют белизной лишь окна. Кипельно-белые окна, яркая белая разметка дорог — все это создает причудливую игру светлых линий на мрачноватом фоне.

Участники конгресса старались сочетать духовную программу с культурной. Когда выдавались перерывы, то просто бродили по городу. Амстердам — город очень тесный, наполненный кишачими толпами туристов со всего света. Кажется, туристов здесь гораздо больше, чем в знаменитых городах Италии.

Пешеходов теснят велосипедисты. Для них — широкие специальные полосы на тротуарах. Здесь почти поголовно все горожане, и стар, и млад, крутят педали. Заевавшие пешеходы испуганно шарахаются в стороны от несущихся на всех парах обычных двухколесных и трехколесных семейных велосипедов. В прикрепленных ящичках, как инкубаторские цыплята, сидят белоголовые ребятишки.

Сеть широких и узких каналов с мостами напоминает Венецию. По большим каналам навстречу друг другу снуют лодчонки, катера, переполненные людьми. Вдоль перегруженных водных артерий тянутся нескончаемые ряды цветочных магазинов, кафе, ресторанов.

Дух современного Амстердама, вероятно, определяет человек постмодерна. Этот человек не обременяет себя мучительными поисками вселенской Истины и не устремляется безудержно к стяжанию материальных сверхблаг. Он катит на ржавом велосипеде или на маломерном автомобиле, посиживает в свободное время в кафе. Его не очень-то тревожит падение нравов и размыв моральных критериев. И в то же время он с уважением, доброжелательно относится к людям строгой морали, исповедующим возвышенные идеалы.

— Амстердам вправе гордиться тем, что вы избрали наш город для празднования юбилея, — приветствовал участников международного форума мэр

города Мартин Кохен. — Те первые баптисты, гонимые на родине, в Англии, нашли здесь убежище. В 1609 году, изучая Библию, они убедились, что крещение должно совершаться на основе личной веры и свободного волеизъявления, а Церковь должна быть отделена от государства. Это те отличительные признаки, которые и доныне характеризуют баптистов.

Да, проблемы религиозной свободы всегда волновали баптистов. Начиная от Джона Смита и Томаса Хэлвиса, они ратовали за свободу совести. А Томас Хэлвис, как известно, после возвращения в Англию и написания трактата о свободе выбора веры, угодил за решетку и закончил земное поприще в тюремных застенках. Такая же судьба постигала многих близких и отдаленных духовных потомков Хэлвиса.

Без обсуждения проблем религиозной свободы не обходится ни одна представительная международная встреча баптистов. И на сей раз специальные эксперты из Европейской баптистской федерации докладывали о гонениях на христиан баптистского исповедания и других протестантов в странах Азии, на Ближнем Востоке, в Белоруссии. В сельских районах Белоруссии практически невозможно открывать новые Евангельские общины из-за противодействия местных властей и духовенства господствующей церкви. Эксперты призывали членов баптистских церквей быть единомышленными, последовательными и целеустремленными в отстаивании принципа свободы совести, как на своей родине, так и в других странах.

Понятно, что уровень религиозной свободы зависит от состояния и характера демократии в той или иной стране. Не случайно, в одном из залов Амстердамского культурного центра, где работал баптистский конгресс, была представлена выставка, посвященная 20-летию мирной революции в Восточной Германии. Фотографии и документы экспозиции запечатлели факты ненасильственного противостояния церквей тоталитарной идеологии

и вклад религиозных деятелей в достижение демократических свобод. Посетителей выставки встречали огромные портреты баптистского пастора Мартина Лютера Кинга, духовного лидера Индии Махатмы Ганди. Жизнь и труды этих влиятельных людей вдохновляли христиан Европы на социально значимые деяния.

— Бог Джона Смита, Томаса Хэлвиса, Джона Мильтона, Джона Бень-

яна, Чарлза Сперджена, Мартина Лютера Кинга, Билли Грэма является также и нашим Богом, — отметил в заключительной речи Иан Рэндэлл, руководитель исторической секции конгресса.

Это напоминание не могло не окрылить представителей баптистских церквей. Если в начале XVII века на арене истории мирового христианства появилось два баптиста, то сейчас ми-

ровое баптистское сообщество, включая семьи верующих, приближается к ста миллионам.

Обозреть исторические места, вспомнить трагическое и славное прошлое, поразмыслить о настоящем, помолиться о будущем со Христом, глубже осознать себя частицей всемирного братства — ради этого мы и побывали в Амстердаме в год 400-летнего юбилея баптизма. ■

После моей огромной благодарности Богу, Который мне позволил поехать в это путешествие, и мужу, который, несмотря на большие материальные трудности, все же благословил меня на эту поездку, я хочу выразить огромную благодарность Евгению Семеновичу и Кириллу Евгеньевичу Гончаренко и всем, кто принимал участие в организации этой незабываемой поездки.

На протяжении всей поездки мы ощущали охрану, защиту и Божье благословение. Поначалу у многих проскакивали нотки недовольства и ропота по поводу тесного и так медленно движущегося автобуса. Но после того, как Кирилл прочитал из Библии, что мы должны всегда радоваться, за все благодарить, и кротость наша должна быть известна всем людям, нам стало как-то стыдно. Мы стали смотреть на все происходящее иначе. Лично я реально ощутила, что Бог с нами, у Него есть определенный план для нас. И вот тогда стало проявляться осознанное терпение, смирение, доброжелательность и большая любовь. Мир, надежда и полное упование с доверием Богу наполнили мое сердце. Теперь я уже даже не переживала, что мы опаздываем на открытие конгресса, где должны петь хором, я думала, что значит так лучше. Убедилась в этом позже.

Проезжая через Польшу, мы попали в страшную бурю. Дождь, молнии, гром. Ветер, казалось, раскачивал наш автобус из стороны в сторону. Наши неверующие водители сказали, что

ехать нельзя — автобус может перевернуться, и мы остановились. Но вместо ропота и страха мы пели с сердечным упованием:

*Пусть бушует шторм и гром гремит,
Над бурей буду я с Тобой парить,
Мой Господь и Царь над всей землей.
Я не боюсь — ведь мой Бог со мной.*

После такого пения даже водители перестали бояться, и мы вскоре выехали из полосы непогоды.

Спокойствие и внутренний мир с доверием Богу Евгения Семеновича просто не давал нам никакого права быть недовольными. Он с нами много беседовал, делился планами, даже в автобусе проводил с нами спевки. Его оптимизм и энтузиазм вдохновляли и нас, хористов, бодрствовать. И мы на самом деле стали наслаждаться всем тем, что с нами происходило. И в результате наше пение становилось все лучше и лучше с каждым концертом. Мы наслаждались общением друг с другом и прекрасным видом из окна; отдыхом в

спальных мешках и на мягких кроватях в Лемго; дождем за окном и тридцатисемиградусной жарой в Будапеште; пением в душном помещении церкви и бурными аплодисментами, благодарящих нас и прославляющих Бога. Нам было очень хорошо, потому что мы чувствовали себя частью какого-то большого дела, которое делает Господь, используя нас. Это путешествие лично для меня было и интересным, и познавательным, и обучающим, и в то же время — хорошей практикой. Была возможность применить на деле знания Библии и музыки.

Впереди ещё много труда и много возможностей прославить нашего Господа. Так хочется, чтобы наша хвала усовершенствовалась и становилась все лучше и чище. У нас есть хорошие наставники в Институте духовной музыки, которые помогут совершенствоваться всем, кто имеет желание и способности. Я очень рада, что принадлежу к замечательному коллективу «Логос». ■

Паломничество — опыт сердца

Светлана САЯПИНА,
участница хора «Логос»

Москва — Амстердам и обратно — это путешествие музыкального коллектива во главе с Е.С. Гончаренко для большинства из 25 участвовавших в поездке стало волнующей вехой в жизни. О поездке на юбилейные торжества знали заранее, к ней готовились. Но преодолеть массу организационных и материальных препятствий нелегко. Поэтому до самых последних минут — до посадки в автобус, каждый старался сохранять терпение и надежду. Наконец, все хлопоты и тревоги позади, и за окном автобуса побежали дома, поля, леса!..

Это долгожданное движение за окнами надолго овладело нашим вниманием. Но пейзаж в российской глубинке стал более однообразным, и внимание каждого переключилось на рядом сидящих, тем более, что настало время с кем-то разделить трапезу. Сколько интересных попутчиков со всей России рядом! Братья из Хабаровска, Орла, Воронежа, Нижнего Новгорода. Сестры из Самары, Ростова-на-Дону, Дмитрова, Кургана, Нового Уренгоя, Молдовы. Хотелось бы всех сохранить в памяти!

По мере продвижения автобуса на запад шоссе становилось все глаже, пейзаж за окном приобретал все более освоенный вид. Уже в Белоруссии целина с бурьяном сменилась прямоугольниками пашни и пастбищ.

Когда подъезжаешь к границе, всегда волнуешься, как перед экзаменом. Настоящая граница и таможня только в одном пункте — в Бресте. Все остальные — в Польше, Германии, Голландии, Чехии, Словакии, Венгрии — скорее условность. Полтора часа на формальности и мы уже за границей. С дороги видны аккуратные домики, как правило, возле каждого посеяны: пшеница, овес или ячмень. Каждый клочок земли используется. И дальше по Европе, на некоторых участках стоят небольшие

Москва — Амстердам и обратно

Александр ФАТЕЕВ,
участник хора «Логос»

деревянные вышки; в добавление к белорусскому пейзажу — похуже издали на гнезда аистов — солнечные батареи на столбах. Все чаще с дороги видны ветряные электрогенераторы. Для русского глаза очень необычная, фантастическая картина — целые поля великанов, машущих крыльями...

Мысли бегут вперед и все чаще оттаивают на цели нашего путешествия. И поэтому, наверно, все с энтузиазмом принимают предложение Евгения Семеновича провести спевку. Зазвучали произведения классиков — Архангельского, Чайковского, Гречанинова, песнопения первых русских баптистов в обработке Казакова, Гончаренко.

С удивлением было замечено, что можно петь и держать тональность без инструмента, без акустики и со всевозможными помехами. Хоровой репертуар закончился, в ход пошли новые, молодежные гимны. Ликуй, душа!

Но, к сожалению, как иногда бывает, некоторые моменты действитель-

ности опустили наш дух с небес на землю. Как мы ни надеялись, успеть к началу конгресса не удалось. Наши мечты разбились о неумолимые европейские законы. Первый из них — пассажирский автобус должен двигаться не быстрее 90 км/ч, и второй — водители обязаны отдыхать восемь часов в сутки. К нашему огорчению, не помогло ни прекрасное качество дорог, ни то, что водителей было двое. Следует добавить также, что всегда следует больше времени отводить на остановки.

Итак, наступала ночь, и автобус остановился у одной из автозаправок на асфальтированной площадке. Все мы разные. Кому-то не представляет проблемы заснуть после утомительного дня прямо в кресле. Для кого-то это невозможно сделать под шум машин да еще в согнутом положении. Спальные мешки были у всех, но выйти из салона и расположиться на земле отваживались немногие.

Польша — это двери Европы. Несмотря на волнения, связанные с придирчивостью таможни и дорожной полиции, невозможно не отметить обустроенность придорожных туалетов и стоянок. Элементарное внимание к человеку. Почему на российских дорогах иначе? Оттого, что в головах хозяйственников и администраторов нет и мысли о ближних!

К исходу третьего дня пути догадываемся, что едем по территории Голландии. За окнами своеобразная архитектура домиков и... постоянное присутствие крупного рогатого скота. Такое впечатление, что корова здесь священное животное. За 30 км до цели нашего путешествия на территории мотеля для нас приготовлен ночлег. Как хорошо! Пусть в палатках, зато на природе и есть прекрасный душ с горячей водой!

Утром на конгрессе в зале «Амстердам-Рай» наше первое выступление. Перед его началом на сцене с нами «ставят звук» профессионалы режиссеры и звукооператоры.

Между утренним и вечерним выступлениями мы имеем возможность посетить старинную меннонитскую церковь, ту, в которой начинал великое дело баптизма Джон Смит.

Вслед за «Логосом» там же выступил Центральный хор венгерской баптистской церкви под управлением Олло Габора.

Основанный еще в 1957 году, этот известный коллектив объездил с концертами Европу, США и Канаду, выступал по радио и телевидению. Хор произвел на многих из нас яркое первое впечатление. Как чудесно, что нам предстояло еще встретиться с венграми у них на родине! Когда я услышал «Аве верум» Моцарта в их исполнении, то знакомая, в общем-то, музыка

показалась чем-то необыкновенным. Казалось бы, она проста, но такое ощущение, будто сходит прямо с небес! В который раз размышляешь о великой тайне — как, за что композитор получил это откровение от Творца? И в который раз убеждаешься, что традиционное, классическое хоровое прославление Бога не исчерпало себя, оно востребовано, оно затрагивает самые глубины человеческого сердца. И сам чувствуешь радость, удовлетворение и благодарность Господу, что причастен к этому Искусству.

Высокий дух в традициях русской Евангельской хоровой музыки и наш коллектив, по замыслу Евгения Гончаренко, должен был донести его до присутствующих на конгрессе. И по отзывам, это удалось. Однако конгресс не был посвящен проблемам музыки и не вырабатывал программу касательно жанров музыкального служения. Учтывая это, можно понять, почему венгерский коллектив и наш хор не стали участвовать в мероприятии под названием «сводный хор». На европейском форуме почему-то стали разучивать африканские песни, больше похожие на некие «мантры», сопровождаемые специфическими движениями и соответствующим ритмом. Мы восприняли это как поиск новых форм прославления, к коим пока не готовы.

Поэтому второй день в Амстердаме был ценен, по-видимому, больше как день культуры и отдыха. Мы видели «Возвращение блудного сына» и другие полотна Рембрандта в «Рейкс-музее», гуляли по утопающим в цветочных киосках набережных каналов, напоминающих петербургские.

Нашего приезда уже на следующий день ждали церкви Германии в Берлине и Лемго. Ещё один ночлег в палатках и утром снова в путь. Вечером выступали в церкви «Библейский дом» в Берлине, после чего молодежь устроила для нас экскурсию по ночной столице. Были на месте известной стены, у Бранденбургских ворот, у Рейхстага. Короткий ночной отдых и завтрак в гостеприимной церкви, и опять дорога.

Церковь в небольшом городке Лемго — удобное современное здание. Продуманная конструкция, просторный зал — во всем чувствуется мощь общины. После репетиции нас разобрали по домам русскоговорящие братья и сестры, а на следующий день до собрания организовали экскурсию в старинный родовой замок местных князей. Когда обедали в арендованном для нас ресторане, безуспешно искал ответ на вопрос — каким образом можно отблагодарить всех за гостеприимство? Если б я знал, сколько ещё раз за поездку будет уместен этот вопрос!

Каждое наше выступление на собраниях обычно сопровождалось докладом историка нашего братства Владимира Александровича Попова о знаменательной 400-летней годовщине. На собрании в Лемго такой доклад делали уже два историка. Вторым был хорошо известный, по крайней мере, москвичам, брат из Лемго Иоганн Дик.

Путь из Германии в Словакию лежит через Чехию по живописным Татрам. Горные пейзажи за окном никого не оставили равнодушным. Все торопились запечатлеть красоты природы. Казавшиеся невысокими и такими маняще прекрасными, горы, тем не менее, приготовили нам крутые испытания. Автобус наш на одном из первых же подъёмов заглох. Последствия могли быть вполне драматичными — осознавали ли это многие или нет, но, по-видимому, все молились. И шофер,

наконец, сделал удачную попытку двинуться с места. Вперед и вверх!

Величавый вид вершин с развалинами древних замков, как бы вырвавшихся из этих гор, вселял приподнятое настроение

...Мимо столицы Словакии, красавицы Братиславы, мы переехали через Дунай к местечку Банска Быстрица. Снова горы. День на исходе. В душе зазвучали бессмертные слов: «Горные вершины спят во тьме ночной, тихие долины полны свежей мглой... Не пылит дорога, не дрожат листья. Подожди немного, отдохнешь и ты». Да, хорошо бы!

На подступах к городу нас ожидала машина пастора Василия. Некоторые из нас помнили его по приездам в Московскую церковь. Он проводил нас до гостиницы, где предстояло ночевать две ночи. Василий как будто бы жил в ожидании нашего приезда, чтобы сопровождать нас в этой насыщенной музыкальной и культурно-познавательной программе, подготовленной для нас его церковью, носящей название «Братская община баптистов». И в храме на репетиции и служении, и в общении за столом, будь то в церкви, кафе или в специально арендованном горном ресторане, он был с нами. Запомнилось, что, начиная экскурсию, Василий прежде, чем отпустить нас по магазинам, привел всех на центральную площадь к обелиску в честь русских солдат, освобождавших Словакию от фашистов. Памятник невысо-

кий и скромный, но это — память о великой жертве наших отцов.

В очередной раз прощаемся с новыми друзьями. Впереди встреча в Венгрии с будапештскими хористами. Это как бы кульминация нашей паломнической поездки, и мысли стремятся туда — на юг, к голубому Дунаю, к Будапешту. Наши стремления были столь сильны, что мы приехали на площадь к месту встречи на два часа раньше оговоренного срока. Расположились на своих ковриках под деревьями на газоне и вполне прочувствовали всё тепло южного города в разгар лета. Какое, оказывается, благо, когда в пути работает автобусный кондиционер! Мечтам о купании в Дунае не суждено было сбыться, поскольку было сообщено, что в черте города он недостаточно чистый, а чтобы найти подходящее место, надо иметь то, чего у нас не было — много времени. Подъехали хористы, регент Габор и нас разобрали по домам. Наутро каждого из нас доставили на воскресное собрание с Вечерей Господней, которую мы разделили с братьями и сёстрами церкви, основанной в 1873 г.

Регент хора Иштван Ковач разносил хлеб и вино хористам из России. В конце собрания все присутствовавшие, взявшись за руки, пропели «Блажен союз, что нас в любви Христа связал». Каждый на своем языке. После угощения в столовой общины, как всегда, началась культурная программа.

В качестве экскурсовода нас сопровождал брат, возглавляющий одно из туристических агентств города. Всё великолепие огромного католического храма нам показывал сам настоятель. После того, как мы осмотрели святыне мощи — руку Иоанна Крестителя, настоятель заверил, что отныне в жизни нас ожидает только светлое и хорошее.

Проезжая мимо великолепных зданий храмов, музеев и театров, на одном из них увидели рекламный плакат. Оказывается, сегодня в городе концерт Плачидо Доминго. Но невозможно охватить всё. Нас ожидало более важное — противоположный высокий берег Дуная, откуда открыва-

лась волшебная панорама Будапешта со шпилями соборов, мостами и Дворцом дома правительства.

Вечером мы встретились с хором Олло Габора на служение в другой церкви. Небольшой зал, похожий на костёл, до отказа заполнен посетителями. На улице жарко, внутри здания душно, но никто не уходит. Откуда у людей столько терпения? Все с интересом и участием слушают гимны хора из России. В конце служения сводный русско-венгерский хор исполнил два произведения Генделя и Моцарта.

В понедельник утром венгерский коллектив почти в полном составе провожал нас домой. Обратное решено было ехать через Польшу и Брест с заездом в Минск. Здесь понравилось современное здание семинарии, где нас встретил регент брат Николай и устроил на ночлег.

Только в конце пути можно оценить ту большую работу, которую проделал организатор нашего путешествия Кирилл Гончаренко. Невозможно все предусмотреть, но это же не отшлифованный годами туристический маршрут, а, скорее, командировка, и цель её достигнута.

Нам выпала поистине «благая часть» — не гонения, не лишения, а радость здесь на земле от совместного общения и служения с новыми друзьями. ■

Христианский музыкально-хоровой коллектив «Логос», руководимый Евгением Гончаренко, получил приглашение участвовать в работе юбилейного конгресса в Амстердаме.

Планом этой поездки предусматривалось также посещение баптистских общин Германии, Словакии, Венгрии.

Хористы преодолели тяжелый многосуточный путь в Амстердам. Организаторы конгресса просили Евгения Гончаренко подготовить с хором для слушания на конгрессе традиционные русские духовные песнопения.

Хор «Логос», солисты Кирилл Гончаренко, Оксана Беленькая и музыканты во время работы конгресса неоднократно выходили на просторную сцену огромного зала, исполняли старинные гимны, народные духовные песни. Хор вдохновенно пел любимый гимн первых русских баптистов «Страшно бушует житейское море». Еще в начале прошлого века его пели делегаты из России на всемирных конгрессах баптистов, и он стал своеобразной визитной карточкой представителей Евангельской России.

Надолго запомнилось самим хористам и всем слушателям выступление «Логоса» в стенах старейшей меннонитской церкви Амстердама. Это памятное историческое место. Здесь в начале XVII века лидеры первой баптистской общины Джон Смит и Томас Хэлвис вели горячие дискуссии с меннонитами по богословским вопросам, вырабатывая знаменитые Евангельско-баптистские принципы служения Богу и ближним.

В уютном, почти квадратном зале со старинными деревянными балконами по периметру, длинными скамьями, высокой кафедрой и органом звучали русские церковные произведения и сочинения баптистских авторов: «Под влиянием наставлений», «Заблудшее дитя», «Негаснущий огонь». Последнее произведение на слова Лидии Жидковой и

Европа слушала «Логос»

Владимир ПОПОВ

музыку Евгения Гончаренко, исполненное хором и солистами Кириллом Гончаренко и Оксаной Беленькой, вызвало особо восторженную реакцию слушателей.

— Ваше музыкально-певческое искусство трогает сердца, переворачивает душу, настраивает на молитву, жертвенную самоотдачу и благодарение Богу. По благотворному влиянию на людей оно сильнее многих современных музыкальных произведений, — делились своими впечатлениями участники Амстердамского конгресса.

Для хора «Логос» это был уже второй визит в Амстердам. Первый состоялся в 1986 г. Для участия в международном конгрессе проповедников-евангелистов хор тогда приехал по приглашению патриарха всемирного евангелизма Билли Грэма и его ближайшего помощника доктора Александра Харасты.

После завершения работы конгресса хор отправился в Германию.

Группа из России нашла гостеприимный прием в городе Лемго (земля Северный Рейн-Вестфалия). После короткого отдыха хор совершил служение в большой, состоящей из тысячи членов, церкви немцев-переселенцев. Несмотря на будничный день, в громадном здании почти не было свободных мест. Необычная благоговейная тишина царила в зале, когда с хоровой площадки лились звуки духовной музыки и разносилось вдохновенное пение.

Столица Германии Берлин также принимал посланцев из России. В Берлине много русскоязычных церквей, так что все присутствующие в церкви могли без перевода и комментариев хорошо воспринимать не только мелодию, но и слова песнопений.

Словацкий город Банска Быстрица поразил россиян величественными горными ландшафтами, древними соборами, памятниками и приветливым населением с мягким говором. Баптистских церквей в Словакии не много, но среди их членов немало людей со специальной подготовкой в области музыки. На духовный концерт вечером пришли не только члены местной церкви, но и просто любители музыкального искусства. Ведь приезд русского церковного хора для жителей небольшого города, запрятого в горных долинах, явление редкое.

В Будапешт хористы прибыли под вечер воскресного дня. На следующий день им пришлось участвовать на утреннем богослужении в центральной баптистской церкви, когда совершалось Причастие.

Во время общего пения гости из России услышали знакомую мелодию русского гимна. Местная община на венгерском языке пела «Коль славен наш Господь в Сионе». Примечательно, что это произведение на слова поэта Хераскова и музыку Бортнянского на рубеже XVIII и XIX веков было гимном России.

До и после хлебопреломления хор и солисты исполняли сочинения русских и западноевропейских композиторов о страданиях и искупительной смерти Христа. «Он изъязвлен был за грехи наши» — этот фрагмент из оратории Э. Шеве «Смерть и искупление» прозвучал в исполнении дуэта (Кирилл Гончаренко и Оксана Беленькая), партию фортепиано вела концертмейстер Людмила Гончаренко. Теме крестных мук Спасителя было посвящено соло Оксаны Беленькой «Жизнь мира распинают».

На богослужении присутствовал маститый композитор и органист Биарки. В беседе с руководителем музыкального коллектива Евгением Гончаренко он отметил, что у русских превосходная вокальная школа, и хор «Логос» впечатляет слушателей богатыми тембровыми красками.

В центральной баптистской церкви Будапешта трудились не только известные музыкальные служители. Здесь в послевоенные годы нес бремя пастырских и миссионерских трудов знаменитый Александр Харасты. Это человек широчайшей культуры и всесторонней образованности: врач-хирург, полиглот, обладатель научных степеней по гуманитарным наукам, богослов и правая рука Билли Грэма, лучший специалист-

аналитик по странам Восточной Европы.

Настоящей кульминацией всех выступлений стало вечернее служение хора в другой баптистской церкви на окраине Будапешта. Несмотря на изнурительную жару, певцы и музыканты смогли представить всю обширную программу, весь свой разнообразный репертуар.

В конце вечера слушателей ожидал сюрприз. К русскому хору присоединился хор Союза баптистов Венгрии. Большим сводным хором, сменяя друг друга, управляли дирижеры: Гончаренко и Габор.

К Божьему престолу, словно из многоголосых уст небесных Ангелов, неслось потрясающее сердца «Аллилуйя» из оратории Генделя «Мессия», и «Аве верум» Моцарта.

— У нас давние связи с венгерским хором. Мы вместе выступали на европейском конгрессе баптистов в Будапеште в 1989 году, — говорил Евгений Гончаренко. — К тому же у нас родственная духовно-музыкальная культура, одинаковая приверженность к традиционной и классической музыке. Мы вместе стараемся противостоять разрушительному влиянию низкопробной поп-культуры.

Возвышенная духовная культура чувствуется даже во внешнем оформлении венгерских баптистских церквей. Ухоженные дворники с изобилием цветочных клумб, изящно и грамотно оформленные подробные экспозиции

по истории церкви, органы и старинные фисгармонии как основные инструменты для музыкального сопровождения богослужений.

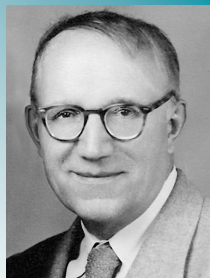
Представители баптистских церквей из России были приятно удивлены, когда во время проводов, перед отъездом из Будапешта на родину, венгерские хористы спели традиционные баптистские песнопения: «Бог с тобой, доколе свидимся» и «Блажен союз, что нас в любви соединил».

Поездка на конгресс в Амстердам и в другие города Европы изначально планировалась как духовно-просветительская и паломническая. Музыкальная программа и все выступления хора в церквях сопровождалась моими краткими докладами с экскурсами в историю возникновения европейского и русского баптизма, с рассказами о братском сотрудничестве русских и европейских баптистов, об особенностях русской ветви и о значении баптистских принципов в развитии мировой культуры.

Посещая европейские города и страны, хор «Логос» представлял, по сути, всю Россию в миниатюре, так как среди его участников было немало студентов Института духовной музыки из центральных и самых отдаленных российских регионов. Им выпала честь, в меру сил и возможностей, продолжать великое дело основателей баптистского движения в России, строить мосты между христианами Запада и Востока.

Участники автопробега отправились в дальний путь за свой счет, довольствуясь предельным минимумом внешних удобств. Но неизбежные тяготы паломничества восполнялись радостными встречами с братьями и сестрами в разных церквях, знакомством с историческими местами, непосредственным прикосновением к богатому духовному и культурному наследию Европы. ■

РОДИОН БЕРЕЗОВ

ТИХИЙ ДОЖДЬ

(посв. Р.М. Березову)

Слово за словом,
Строка за строкой
Стих твой отточенный
Льется рекой.

Вечный источник –
Небесный родник.
Немощный странник –
Ты в Боге велик.

Под благодатным
Тихим дождем
Стих твой пшеницей
На поле рожден.

Много вложил ты
В посеvy труда.
Мир не оценит
Твой дар никогда.

Будет ли каждому
Сносен и мил
Тот, кто однажды
Христа полюбил?

Божью награду
За песенный труд
Недруги-люди
Ничем не сотрут.

*Н. Водневский
1981 г.*

Лебединая песня

Господу было угодно, что перед отправкой дорогого мне брата по вере и поэта Родиона Михайловича Березова в старческий госпиталь, откуда одна только дорога — на кладбище, он оставил мне некоторую часть своих архивов.

С той поры прошли многие годы. Однажды, просматривая записи близкого моему сердцу поэта, я обнаружил небольшую тетрадку, исписанную дрожащей старческой рукой. Это оказались его восьмистишия, которые он ещё был способен написать, предчувствуя близкий переход в небесные обители.

Через восьмистишия Березова красной нитью проходит одна мысль: какой бы ни была его земная жизнь сложной и трудной, но во всем и везде автор видел щедрую руку Божию, которая довела его до 92-летней вершины.

Его мыслительная способность и богатый поэтический дар не затемнились и не оскудели до последних дней жизни.

*Николай Водневский
Май 2000 г.*

К ВЕРШИНЕ

Всю жизнь хотел я покорить вершину,
Но солнце жизни катится в закат.
Как починить сердечную машину,
Которая стучит не в лад?

В какой-то час, в какой-то миг последний
Откажутся работать все винты.
И в путь отправлюсь, как Творца наследник,
В невидимое Царство красоты.

ДРУЖБА – НЕ СОЛНЦЕ

Дружба – не солнце, не воздух, не мать,
Дружба – случайно влетевшая птичка.
Грубым и черствым её не поймать,
Если жестокость у них, как привычка.

В гнездышке дружбы – пушинки любви,
Ласки кусочки, связующий волос.
Жаждающий дружбы, к Отцу воззови,
Он лишь услышит твой искренний голос.

ПРИЗНАНИЙ НЕ СКРОЮ

Признаний искренних не скрою,
Рисуя истины портрет.
На тьму не сетую – порою
Она душе нужней, чем свет.

Тьма у мыслителей в запрете,
Она потворствует слезам.
Но можно ль спать при ярком свете?
А сон больному, как бальзам.

НЕ ОТВЕРГАЙ ГОСПОДА

Полуразрушен старый, добрый дом,
Разбитые перекошились окна.
Сорняк засохший обступил кругом
И паутины толстые волокна.

Вот это и с тобою может быть...
Нет зрелища печальнее такого.
Старайся дух и внешность сохранить,
Не отвергай Божественного зова.

КТО БОГАЧЕ

Судьба нерасторопна на подарки.
Мирское счастье – нет, не мой пунктир!
У богачей – фонтаны, виллы, парки.
А у меня, у бедного, – весь мир.

Поместье, банк, балансы миллионов –
Вся суета не для моей души.
Принявшим свет Божественных законов
Не ведомы ни крах, ни барыши.

ВСПОМНИМ ЯСЛИ

– Вы – свет мира, – говорит Писанье, –
И свечу не прячьте под кровать.
Но повсюду ныне угасанье,
Склонность – духом, мыслью остывать.

И никто не думает о масле,
Девы неразумные везде.
Вспомним же Рождественские ясли:
В них наш Мир, Помощник наш в беде.

ОБИДЫ

«Обидчики», «обиды»... Ежедневно
Мелькают эти грустные слова
В газетах, в книгах, в разговорах гневных,
От коих просто пухнет голова.

Но вот что странно: только мы в обиде,
Не обижаем будто никого...
Себя мы представляем в лучшем виде,
Как срубленную елку в Рождество.

ЗАЧЕМ ЖУРАВЛЬ?

Зачем журавль? Поймать бы мне синицу
На радость сердцу и назло врагу.
Как Навуходоносору, всё снится
Мудреное, а вспомнить не могу.

Мы домыслами свою душу мучим,
Переправляясь к дальней цели вплавь.
Мы в сновиденьях, как в лесу дремучем.
Отвергнем их и примем сердцем явь.

ЧЕГО ХОТЕЛОСЬ БЫ?

Чего хотелось бы? Затишья,
Преграды скорбям и утратам.
Мой друг сказал, что восьмистишья –
Мое прозренье пред закатом.

Ну что ж, хотя бы в эту пору
Прозреть и до конца не слепнуть,
Приникнуть сердцем к кругозору
И поэтически окрепнуть.

ПРИЯТНО СОЗНАВАТЬ

Приятно сознавать, что ты не лишний,
Что крепок твоей совести гранит.
Не знаю, что подарит мне Всевышний,
Но что-то непременно подарит.

Я не чужой в семье великой Бога,
В чем убеждался фактами не раз.
Душа достигла светлого итога:
Господь её от вечной смерти спас.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА

Строительная в мусоре площадка,
Многоэтажный дом взметнулся ввысь...
Для завершения, стройности, порядка
Продуманностью, друг мой, запасись.

Где созидаешь, там всегда отходы:
Стекло, цемент, обрезки, кирпичи...
Ворчат на стройке только сумасброды,
Не следуй им – трудись, молись, молчи.

ДРУГ И ВРАГ

Друг дарит и любовь, и покой,
Каждый враг, как крадущийся тать.
Нет статистики в мире такой.
Чтоб друзей и врагов сосчитать.

Одолели мы много стезей,
Впереди уже краткие дни.
Слава Богу за верных друзей,
От врагов нас, Господь, сохрани.

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Я многому на этом свете рад,
В моей душе лишь не в почете ложь.
Строфу напишешь – и как будто клад
Из недр земли с усилием извлечешь.

От жизни слышу я и «нет», и «да»,
В душе моей с отвагой рядом – страх.
Я, как ребенок, радуюсь всегда
Находке в людях и в стихах.

СКОЛЬКО ОСТАЛОСЬ?

Дух в телесной, сомнительной клети
В глубину и к вершине пророс.
Сколько жить мне осталось на свете?–
Сам себе задаю я вопрос.

Жизнь, как чудо, как свыше явление,
По трясине надежная гать.
Я стараюсь в любое мгновенье
Славить Бога и песни слагать.

ОТКУДА ЭТО

Не понимаю, что со мной творится,
Откуда эти строки и слова?
Вот, новый день – и новая страница,
Полна прекрасных мыслей голова.

Не чудо ль это? Да, конечно, чудо.
Но Кто его творит в душе моей?
К чему вопрос? Я знаю сам, откуда
Течет словесный, искристый ручей.

НАСУЩНОЕ

Что самое насущное? Покой.
Уверенность души за день грядущий.
Господь ведет пронзенною рукой.
Хранит от черной скорби Всемогуший.

Протекции великих не ищи,
Дружи с такими, кто попроще видом.
Был Голиаф повергнут из пращи
Не полководцем. Пастухом Давидом.

Как хорошо!

Д.Пацюк

Andante $\text{♩} = 72$

1. Как хо-ро-шо, взле - тев на крыль-ях ве - ры, па - рить над ми - ром скор - би и за - бот,
 2. Как хо-ро-шо мо - лить-ся от - да-лив-шись, и вспо-ми-нать ту го - ру Е - ле - он,
 3. Как хо-ро-шо, за - бив-ши дни не-взго-ды, средь но - чи у - ле - теть в над-звёзд-ный край,

и всех лю-бить, как Он лю-бил, без ме - ры, со - шед - ши к нам за-об-лачных вы - сот.
 в у - е - ди-нень - е быть и пре-кло-нив-шись, мо-лить - ся так, как там мо-лил - ся Он.
 не ви-деть мир и все в нём не - по - го - ды, но ду - хом со - зер-цать блажен-ный рай.

Как хо - ро - шо! как хо - ро - шо! Па - рить над ми - ром скор-би и за - бот. И всех лю-

бить, и вселюбить, как Он любил, как Он лю-бил...Лю-бить, как Он, без ме - ры. ме - ры.

Ты для меня ни слез, ни крови...

Lento $\text{♩} = 58-64$
mp

Д. Пацюк

1. Ты для меня ни слёз, ни кро - ви, Спа - си - тель
2. О, ес - ли б об - раз мук, стра - дань - я и смер - ти

мой, не по - ща - дил. *Мо - лю Те - бя, Сво - ей лю -
на крес - те Тво - ей ос - тал - ся бы жи - вым си -

1. бовь - ю ме - ня на - век вос - пла - ме - ни, вос - пла - ме - ни.
янь - ем за - пе - чат - лён в ду - ше мо - - - - -

2. ей, за - пе - чат - лён в ду - ше мо - ей, в ду - ше мо - ей.

* - оригинальный текст "О, если б огонь Твоей любви"
2009 Д. Пацюк

Ночь тиха. По тверди зыбкой

А. Фет (1820-1892)

Н. Крынец

Andantino $\text{♩} = 75$
p

Ночь ти - ха. По твер - ди зыб - кой звёз - ды юж - ны - е дро - жат; о - чи Ма - те - ри су -

лыб - кой в яс - ли ти - хи - е гля - дят. О - чи Ма - те - ри су - лыб - кой в яс - ли ти - хи - е гля -

Ни у - шей, ни взоров лиш - них. Вот про - пе - ли пе - ту - хи, и за Ан - ге - ла - ми
дят. Ни у - шей, ни взо - ров лиш - них. Вот про - пе - ли пе - ту - хи, пе - ли и за Ан - ге -

в выш - них сла - вят Бо - га сла - вят Бо - га, сла - вят Бо - га, сла - вят
ла - ми в выш - них сла - вят Бо - га, сла - вят Бо - га пас - ту - хи,

p *cresc.* *mf* *mf* *mf* *mp* *f* *mp* *poco rall.* *f* *mf*

mp *a tempo* *mf* *f* *rit.*

Бо-га, сла-вят Бо-га па-сту - хи. Сла-вят Бо-га, сла-вят Бо-га, сла-вят Бо-га па-сту-хи.

p *mf* *f*

Con moto assai ♩ = 120 *p*

Я-сли ти-хо све-тят взо-ру, о-за-рён Ма-ри-и лик... Звёзд-ный хор к и-но-му хо-ру слу-хом трепет - ным при-ник.

p

mp *cresc.*

И над Ним го - рит вы - со - ко та звез-да да - лё-ких стран: с ней не-сут ца - ри вос-то - ка

mp *cresc.* *f*

f *mp* *poco meno mosso*

зла-то, смир-ну и ли-ван. И над Ним го - рит вы - со - ко та звез-да да - лё-ких стран:

mp

f *rall.*

с ней не-сут ца - ри вос-то-ка зла-то, смир-ну и ли-ван. Зла-то, смир-ну и ли - ван.

f

8 июня 2010 года исполнится 200 лет со дня, когда родился великий немецкий музыкант-романтик Роберт Шуман. Значение этого человека в истории мировой музыкальной культуры хорошо обозначено словами П.И. Чайковского о его времени: «Можно с уверенностью сказать, что музыка второй половины века ... составит в будущей истории искусства период, который грядущие поколения назовут шумановским»¹.

Среди произведений Шумана, написанных во многих музыкальных жанрах, богослужебные, и просто духовные по тематике — немногочисленны.

В силу традиции, установившейся в советское время, они не рассматриваются в российских книгах и не представлены в отечественных концертных программах. Такое положение не согласуется с общепринятой высокой оценкой творческого наследия, которое нам оставил этот замечательный композитор. Ещё в 1956 году В. Дж. Конен отмечала, имея в виду все его произведения для хора, солистов и оркестра: «Эта сравнительно мало изученная область творчества Шумана относится к интереснейшим явлениям в немецком искусстве прошлого столетия»². С тех пор, как были написаны эти слова, положение не изменилось.

Попробуем разобраться в фактах, в том, что сегодня известно о его духовных сочинениях. Но прежде чем писать об этой музыке, напомним о жизненном и творческом пути, который прошёл Р. Шуман.

Главные события его жизни, как специально, пришлись на «круглые даты» — на границы десятилетий: в 1810 родился, около 1830 пришёл к решению стать пианистом и композитором, в 1840 женился, к 1850, казалось бы, окончательно опра-

О ДУХОВНОЙ МУЗЫКЕ Р. ШУМАНА

Виктор КАДОЧНИКОВ,
канд.искусствоведения

вился от депрессии, мучившей его на протяжении более чем половины десятилетия. Но потом душевная болезнь вернулась и спутала в его жизни всё, включая и этот, конечно же, не человеком заданный, стройный порядок дат.

Одарён он был обильно и разнообразно. Потому долго сомневался, какой путь выбрать — музыканта или литератора. Реализовал, со временем, и то и другое, став не только выдающимся композитором, но и очень влиятельным музыкальным критиком. Но до того Шуман учился юриспруденции в Лейпцигском университете, сравнительно недалеко от родного города Цвиккау. Не стоит удивляться такой специализации будущего композитора. Европейские университеты издавна имели два факультета — богословский и юридический. В некоторых к ним был добавлен медицинский. В XIX веке количество факультетов увеличивалось, но по-прежнему, для желавших получить образование, выбор был невелик. Многие знаменитые музыканты, к тому времени, побывали в роли студентов-юристов: Г. Шютц, Г.Ф. Телеман, Г.Ф. Гендель, К.Ф.Э. Бах, Л. ван

Бетховен. А теперь — ещё и Р. Шуман, хотя, занятия музыкой и литературой он не оставлял.

В традиционном германском обществе студент занимал место, примерно соответствующее положению подмастерья в средневековой городской «цеховой» системе. И некоторые обычаи были похожими. В частности — склонность к странствиям: не будет же молодой человек постоянно учиться в одном университете! Потому и Шуман, через некоторое время, стал студентом в Гейдельберге, а уж оттуда отправился во Франкфурт-на-Майне, где и произошло событие, серьёзно повлиявшее на выбор профессии.

В южную Германию приехал Н. Паганини, представлявший собой в то время совершенно новый тип музыканта — кумир массовой публики. Несомненно, он был гениальным артистом. Его игра изменила многие судьбы. Например, позже и в другом месте, уже завоевавший известность пианист Ф. Лист надолго отказался от публичных выступлений, пытаясь на своём инструменте добиться того же эффекта, что и Паганини на скрипке.

Роберт Шуман, услышав великого скрипача, оставил мысль о

нерадостной для него перспективе юридической службы и вернулся в Лейпциг к своему старому учителю, пианисту Ф. Вику. Более того, он постепенно отказался от сочинения романсов, пьес для ансамбля и для оркестра и почти десять лет писал только фортепианную музыку, преимущественно, музыкальные миниатюры, объединённые в сборники или циклы, своеобразные и очень смелые для его времени. Именно эти произведения сегодня исполняются чаще любых других творений композитора. Сочинял он тогда и в крупных формах — фортепианные сонаты и даже «Концерт без оркестра» (Соната №3). При этом, университет он окончательно не оставил и защитил, со временем, докторскую диссертацию по философии³.

Безудержное стремление стать виртуозом привело к тому, что Шуман перетрудился, переиграл руку и теперь навсегда был вынужден отказаться от карьеры пианиста. Но этот удар оказался не единственным. Попросив руки Клары, горячо любимой им дочери Ф. Вика, он получил отказ, мотивированный, в частности, свалившейся на молодого музыканта профессиональной непригодностью и потому невозможностью достойно обеспечивать семью. Путь к счастью оказался долгим и мучительным, но, в конце концов, Роберт и Клара поженились.

Семейная жизнь необычно повлияла на творчество Р. Шумана. В год женитьбы он надолго перестал сочинять музыку для фортепиано соло и начал писать только песни или романсы. Интенсивность его работы в этом жанре кажется невероятной. За год он сочинил их столько, сколько большинство композиторов за всю жизнь. При этом практически все его романсы того време-

ни — шедевры. Их и сегодня любят исполнители и слушатели и в Германии, и во всём мире. Сам композитор позже писал: «Понастоящему деятельное время сочинительства началось лишь с 1840 года»⁴.

Следующий год стал для Шумана временем больших симфонических произведений. Это — симфонии № 1 и та, которая позже получила № 4. Кроме того — Увертюра, скерцо и финал, а также — Фантазия для фортепиано с оркестром, переросшая позже в знаменитый Концерт ля-минор.

В наступившем затем году, композитор так же резко переключился на камерные ансамбли. Значительная часть шумановской камерной музыки для нескольких инструментов написана примерно за год. В том числе, замечательные Квартет для струнных и фортепиано и Квintет для струнных и фортепиано.

В следующем, новом году, он перестал работать в этих жанрах и завершил начатую ранее Поэму «Рай и пери» — крупное сочинение для хора, солистов и оркестра. Кроме того, Шуман начал преподавать в только что открытой Лейпцигской консерватории. А ещё он успевал издавать собственную газету, в которой откликался рецензиями на всё новое в обозримом для него европейском музыкальном мире.

Такая интенсивная, почти лихорадочная работа, наверное, может подорвать силы любого человека. И потому, в этом же 1843 году, проявились грозные признаки будущей болезни Р. Шумана. Надо сказать, его жена предприняла значительные усилия, чтобы вернуть мужу здоровье. К тому времени она успешно пробовала силы в сочинении музыки, но главное, была уже знаменитой пианисткой, гастро-

лировавшей в разных европейских странах, в том числе, позже, и в России. Да и Лейпциг, с его интенсивной концертной жизнью, предоставлял ей много возможностей для реализации артистического таланта. У Шуманов уже были дети. И, несмотря на всё, Клара Шуман пошла на то, чтобы их семья покинула родной для неё город и переехала в тихий Дрезден. Смена мест не принесла существенного облегчения.

На новом месте музыканты и любители музыки тепло встретили Р.Шумана. Интересным оказалось и общение с оперным композитором и дирижёром Рихардом Вагнером, который был моложе его, но уже добился славы на сцене веймарского придворного театра. Скоро Шуман оказался руководителем местного Хорового объединения и стал много писать для хора, с удовольствием разучивая с ним свои и чужие сочинения. Тогда же возник популярный фортепианный «Альбом для юношества», носивший первоначально название «Рождественский альбом для детей». Из Дрездена композитор вёл интенсивную почтовую переписку с музыкантами и издате-

лями. Время от времени он выезжал в другие места для участия в исполнении новых сочинений. Чаще всего — в Лейпциг, где впервые были представлены слушателям его «Сцены из “Фауста” Й.В. Гёте», музыка к поэме «Манфред» Дж. Г. Байрона. Там же в первый раз была поставлена его опера «Геновева», либретто которой составлено на основе одноимённой драмы Ф. Геббеля и пьесы Л. Тика «Жизнь и смерть святой Геновевы». Но, наверное, всё это было не самым подходящим занятием для душевного здоровья человека, испытывавшего приступы крайнего беспокойства и бессилия.

Каким был Шуман в эти годы, помогают представить несколько кратких заметок, какие оставил нам Р. Вагнер. Он писал в своих воспоминаниях: «Между нами установились искреннее доброжелательство и дружеское доверие»⁵. «Роберт Шуман пришёл к Мендельсону в оркестр и со свойственной ему наивностью, с добродушной улыбкой выразил своё удивление по поводу этой “бойкой оркестровой пьесы”»⁶. «После одного из представлений “Тангейзера”, на котором он присутствовал, он сделал мне утренний визит и решительно высказался в пользу моего творения. Нашёл он в нём только один недостаток: несколько как бы скомканную *stretta* во втором финале. Это свидетельствовало о его тонком чутье ...»⁷. «Иногда мы встречались на прогулке и обменивались, насколько это возможно было с таким удивительно скупым на слова человеком, мнениями о разных музыкальных делах и интересах»⁸. «Правда, он однажды пригласил меня послушать текст, скомбинированный по Геббелю и Тику, но когда, побуждаемый искренней заботой об успехе его труда, я стал указывать на крупные недостатки и

предложил необходимые изменения, я убедился, как трудно иметь дело с этим странным человеком. Он позволял мне только восторгаться, всякая же попытка критиковать плод его вдохновения задевала его, и он отклонял её с негодованием. С этим пришлось примириться»⁹.

Осенью 1850 года семья Шуманов перебралась в тогда ещё «захолустный»¹⁰, но «почитающий искусства»¹¹ Дюссельдорф — предложение им было сделано ещё за год до того — где Роберт занял пост музык-директора во Всеобщем музыкальном объединении города. В одном из писем он сообщал: «... тот художественный интерес, который уже в течение ряда лет господствует в здешней музыкальной жизни (я застал его, и мне надо было лишь оказать ему поддержку), выгодно отличает Дюссельдорф от некоторых больших городов»¹². К тому времени депрессия отступила (хотя, ночуя в комнатах выше первого этажа, он по-прежнему испытывал беспокойство и не мог заснуть¹³) и Шуман с головой погрузился в бурную деятельность.

Теперь его сочинения получались весьма взволнованными, но часто — протяжёнными, а по форме, в значительной степени, ориентированными на поклонников классических традиций в музыкальном искусстве. Наиболее значительные из его духовных опусов написаны именно в Дюссельдорфе. Там же сочинены знаменитые третья, «Рейнская» симфония, Концерт для виолончели с оркестром, Драматическая поэма «Странствия розы». Хорошо были встречены первые выступления Шумана в роли дирижёра на Нижне-рейнском музыкальном фестивале. Он успевал замечать и бескорыстно поддерживать новые таланты. Вернулся компози-

тор и к журналистской деятельности. Одна из его новых газетных рецензий положила начало широкой известности тогда ещё совсем молодого композитора и пианиста Йоганнеса Брамса¹⁴.

Интенсивная работа подтачивала ещё не окрепшие силы Роберта. Вдобавок мучила бессонница, во время которой звуки не стихали в его голове. Поразительно и мистически звучат переданные Кларой слова о том, что он слышал «великолепную музыку, с такими удивительно звучащими инструментами, каких невозможно услышать на земле»¹⁵.

В 1854 г. былой душевный надлом неожиданно проявился в полную силу. И потому последние два года своей жизни Р. Шуман провёл в частной психиатрической больнице. Умер он в августе (по старому стилю — в самом конце июля) 1856 года.

Несправедливо было бы считать, что религиозные размышления и переживания миновали Шумана. Он был членом лютеранской церкви и венчался в одном из храмов недалеко от Лейпцига. В детстве и юности, в г. Цвиккау, его учил игре на фортепиано церковный органист Й.Г. Кунтш, отношения с которым композитор поддерживал ещё и в зрелые годы. А в 1730 году он даже подумывал о переходе, хотя и вынужденном его собственными сомнениями, с юридического на богословское отделение университета. Обучение теории музыки (у Г. Дорна) Роберт начал с гармонизации протестантского хора.

Некоторые зрелые сочинения Шумана вдохновлены библейскими образами. Широко известна драматичная и живописная баллада «Валтасар» ор. 57. Она была сочинена ещё в Лейпциге, в «песенном» 1840 го-

ду, на стихи Г. Гейне, пересказавшие по-немецки один из эпизодов книги пророка Даниила (Дан. 5:1-9, 30).

Менее распространена в концертной практике выдержанная в строгом и величественном духе протестантского гимна «Предрождественская песнь» ор. 71 для сопрано и оркестра, с кратким хоровым припевом «Alliluja!». Композитора не устраивало её название; из Дрездена он писал своему издателю: «...это напоминает об определённом времени года, и исполнение вещи было бы в известной мере привязано к моменту. *Кантата* — слово слишком употребительное, потому мне не оставалось ничего иного, как назвать пьесу попросту “Духовное стихотворение”. Хотел бы, чтобы Вы с этим согласились»¹⁶. Но произведение было напечатано под известным сегодня заголовком «Предрождественская песнь», под таким же, как и стихотворение Ф. Рюккерта, использованное в её тексте.

Редко исполняется у нас и мотет «Не отчаивайся в долине скорби» ор. 93, на текст того же Рюккерта, наверное, вдохновлённого Псалмом 23 (22 в российских протестантских изданиях). Мотет сохранился в двух вариантах — в редакциях для двойного мужского хора а саррелла (1849) и для того же хорового состава, но с сопровождением оркестра (1852).

Особое место в наследии композитора занимают Месса ор. 147 и Реквием ор. 148. Оба этих сочинения «увидели свет» в городе Дюссельдорфе, в одном и том же 1852 году.

Собственно, Шуман оставил нам два Реквиема — ор. 98-б и ор. 148. Но первый из них, называемый «Реквием по Миньоне» (Дрезден, 1848 г.), сочинён на стихотворные фрагменты романа

Й.В. Гёте, и представляет собой лирическую вокально-инструментальную поэму.

Реквием же 1852 года, так же, как и Месса, придерживается церковного текста. На первые слова латинского Реквиема, кроме того, написан хор заключительной сцены в шумановской музыке к поэме Дж. Г. Байрона «Манфред» ор. 115 (1848 г.). Наконец, имеется ещё и одноимённая песня, включённая композитором в сборник, озаглавленный «Шесть стихотворений Николауса Ленау и Реквием (старокатолическое стихотворение) для голоса и фортепиано» ор. 90 (Дрезден, 1850 г.)

Зачем протестант Роберт Шуман создавал Мессу ор. 147 и Реквием ор. 148 на полный канонический текст католического богослужения — нам остаётся только догадываться. Письма композитора не дают ответа на этот вопрос. Так же, как документы, оставшиеся от его великого лейпцигского предшественника, лютеранского кантора И.С.Баха, не объясняют загадочных причин создания баховской Мессы си-минор.

Рискнём предположить, что Р.Шуман сознательно продолжил то, что его друг, и тоже член протестантской церкви, Феликс Мендельсон-Бартольди делал в том же Дюссельдорфе и в сходных условиях. В этом городе на Рейне, пятнадцатью годами ранее (в 1833-1835 г.), Мендельсон также был музык-директором. В силу своих служебных обязанностей, каждый из них двоих, и Шуман, и Мендельсон, был знаком с местными музыкантами из разных, по конфессии, христианских церквей, и имел представление о том, что и как в них звучало. Особенно запущенным оказалось музыкальное служение Богу в католической церкви Дюссельдорфа.

В письме одной из своих сестёр Феликс сообщал в своё время: «Фатально, что среди всех имеющихся здесь нот не удалось обнаружить ни одной сносной мессы; ничего из старых итальянцев, всё сплошь современные трюки. У меня явилось желание объехать свои владения в поисках хорошей музыки»¹⁷. И он действительно разыскивал сочинения Палестрины, Лассо, Лотти в нотных собраниях церквей в ближайших городах — в Бонне, Кёльне, в Эльберфельде, — чтобы пополнить репертуар литургической музыки в католическом соборе города, в котором служил. Но в целом, это почти не меняло церковно-музыкальной практики в Дюссельдорфе.

Двумя годами позже Мендельсон написал одному из своих друзей:

«... Курьёза ради, расскажу тебе, как я был поражён, обнаружив, что католики, которые уже многие столетия используют музыку и в своих главных храмах чуть ли не каждое воскресенье исполняют музыкальную мессу, до сих пор не имеют ни одной, о коей можно было бы сказать, что она более или менее сносна, не слишком мешает и не чересчур оперна. Это тянется ещё от Перголезе и Дуранте, введивших в свои *gloria* самые смехотворные трели, вплоть до нынешних оперных финалов.

Будь я католиком, я нынче же вечером сел бы и начал писать, и что бы у меня ни получилось, это была бы единственная месса, которая от начала до конца была бы написана хотя бы с мыслью о духовной цели. Но пока я этого делать не буду, может быть, когда-нибудь позднее, когда стану постарше»¹⁸.

Ф. Мендельсон-Бартольди не успел сделать это, так как вскоре, окончательно перебрался в Лейпциг, и другие заботы погло-

тили его внимание. Он так и не сочинил ни одного полного католического богослужебного цикла, хотя и создал несколько замечательных мотетов на латинские тексты.

Намеренье Мендельсона, уже после его смерти и на закате собственной жизни выполнил Роберт Шуман, когда стал главным городским дирижером и столкнулся с тем же, ещё не изжитым положением в католической церкви в Дюссельдорфе.

Усилия, направленные на преодоление этого, он, видимо, предпринял сразу после переезда: уже через месяц затеял исполнение мессы Бетховена «в воскресенье в восемь часов утра»¹⁹. Известно, как заботливо композитор рассчитывал обычно, сколько слушателей может собрать исполнение музыки, и что может отвлечь их (вплоть до хорошей погоды)²⁰. Зная такое, трудно поверить, что это был концерт, назначенный на то раннее время, когда голоса вокалистов, в том числе и специально выписанных из других городов²¹, не могут звучать в полной мере. На то время, когда потенциальные слушатели, в лучшем случае, идут к утренней воскресной службе в церкви. У каждого, кто знаком и с католической церковной жизнью, и с концертной практикой, указание дня и времени «воскресенье в восемь часов утра», не вызовет сомнения: Шуман организовал исполнение бетховенской музыки в рамках римско-католического богослужения. Впрочем, и протестанты не могли бы пожаловаться на его невнимание. В Вербное воскресенье 1852 года, под его управлением в Дюссельдорфе прозвучали «Страсти по Иоанну» И.С. Баха. Впрочем, позже, исполнил он и баховскую Мессу си-минор, а в 1853 году — ораторию Г.Ф. Генделя «Мессия».

Как видим, именно в Дюссельдорфе, в последние годы своей жизни Роберт Шуман направил немалую часть своих сил на широкое, публичное музыкальное служение, т.е. на экуменическое, по сути, поклонение Богу, а не только какой-то одной узкоконфессиональной церковной традиции. В январе 1851 года он писал: «Посвятить свои силы духовной музыке — это, пожалуй, всегда наивысшая цель музыканта. Однако в молодости все мы ещё так прочно коренимся в земле, со всеми её радостями и горестями; лишь становясь старше, мы устремляем наши ветви ввысь»²².

Движимый этим стремлением, Шуман приступил в 1852 году к созданию латинского Реквиема и продолжил дело, начатое Мендельсоном. Это сочинение так же оригинально, как и всё, что выходило из-под шумановского пера. Несмотря на некоторые горестные страницы, звучание Реквиема ор. 148 необычайно светло для традиционного заупокойного богослужения. В этом отношении его можно рассматривать как более раннюю параллель, а может быть, и как один из образцов для брамсовского «Немецкого реквиема», не использовавшего, впрочем, канонический текст.

Заметим, что сочинение своего реквиема Йоханнес Брамс начал в 1860-1861 годах, очевидно, в связи с отмечавшимся тогда в Дюссельдорфе пятидесятилетием со дня рождения Р. Шумана²³. Известно, что с апреля 1861 г. Брамс официально участвовал в подготовке Мессы ор. 147 и Реквиема ор. 148 к изданию²⁴. А с рукописью этого Реквиема он познакомился в городе Детмольде ещё раньше. В его письме, отправленном оттуда Кларе Шуман, читаем: «Рекви-

ем я посмотрю сразу и подробно и вышло потом опять»²⁵.

Музыка шумановского Реквиема ор. 148 сочетает, не в последовательном экспонировании, а в одновременности, личностное, романтически-исповедальное начало и атмосферу коллективной, общей молитвы, напоминающую настроения, господствовавшие в грандиозных творениях ренессансной сакральной музыки. При этом преобладает хоровое изложение, изредка сменяющееся на соло сопрано (Recordare) или меццо (Qui Maria absolvisi, Oro supplex, Hostias et Preces). Иногда — на квартет солистов (Kyrie I, Quid sum miser, Ingemisco tanquam reus, Benedictus), вызывающий в памяти церковную музыку венских классиков.

В звучании Реквиема, при всей его субъективности, слышны нелегко определимые при первом соприкосновении, тончайшие связи с бетховенской «Торжественной мессой» (в Мессе ор. 147, — скорее, с бетховенской мессой до-минор).

Даже его тональность Ре-бемоль-мажор можно рассматривать как первоначально идентичную с Ре-мажору «Торжественной мессы». Известно, что первые шумановские наброски этого его сочинения показывают, что Реквием мыслился в Ре-мажор-миноре²⁶. Почему он был транспонирован на полтона вниз, сохранившиеся документы не сообщают. Может быть, это сделано для того, чтобы приспособить будущее исполнение к возможностям старых церковных органов. Они и по сей день сохраняют более низкий строй, чем все остальные инструменты. Но в некоторых частях композитор оставил первоначально задуманные тональности. Потому его Реквием, уже в открывающем его

Introitus'e, демонстрирует необычное соотношение: Ре-бемоль-мажор (Requiem aeternam) — Ля-мажор (Te dicet hymnos).

Ориентация на венских мастеров, наверное, вызвана не только любовью к классической музыке, постоянно проявлявшейся в поздней шумановской деятельности: «Тех, кого Вы называете “музыкантами будущего”, я считаю музыкантами современности; а относимых Вами к прошлому (Баха, Генделя, Бетховена) я считаю лучшими музыкантами будущего. Я никогда не соглашусь с тем, что духовная красота, облечённая в прекраснейшую форму, — это уже “устаревший принцип”»²⁷.

Возможно, на то, каким стал задуманный Р. Шуманом Реквием, повлияла и географическая близость Дюссельдофа к Бонну — городу, в котором когда-то родился Людвиг ван Бетховен. Известно, что, даже находясь в лечебнице недалеко от Бонна, в 1854 году, Шуман писал после очередной дальней пешеходной прогулки: «Только что я вернулся из Бонна, как всегда побывав у памятника Бетховену и восхищённый им. Когда я стоял перед ним, зазвучал орган в кафедральном соборе»²⁸.

Но, конечно, не одна только музыка предыдущего времени могла воздействовать на замысел композитора. «Не зная того круга поэтических образов, которые продиктовали Шуману “Крейслериану”, которые продиктовали Шуману “Карнавал” и множество других его произведений, мы ничего в Шумане не поймём»²⁹. Также, не представляя поэтический и музыкальный мир «Реквиема Миньоне», «Музыки к поэме Дж.Г. Байрона “Манфред”», с её заключительным Реквиемом, мы рискуем кое-что и не заметить в латинском

богослужбном Реквиеме Р. Шумана. О многом могут сказать непосредственные интонационные связи с остальными его сочинениями. Например, мелодия раздела «Te dicet hymnos», точно повторяющая интонационную идею (два квартовых хода) из «Церемонии рукоположения в Кёльнском соборе», т.е. из предфинальной, третьей части в написанной двумя годами раньше, чем Реквием, «Рейнской» симфонии.

Есть у Шумана и особые, только его богослужбным сочинениям присущие находки. Например, подмеченное им в традиционном тексте, противопоставление скорбного начала входного песнопения «Requiem aeternam dona eis Domine» и по-протестантски триумфального его продолжения «Te dicet hymnos Deus in Sion».

Почему же всё-таки Реквием ор. 148, так же, как и Месса ор. 147, не привлекает сегодня наших исполнителей, музыковедов, а вследствие этого, и посетителей концертов? Причин тому, думается, по меньшей мере, — две.

Первая причина заключается в том, что внимание слушателей и музыкантов издавна направлено на ранние шумановские произведения, в основном — на возникшие до «по-настоящему деятельного времени сочинительства» или в первый год этого времени. Потому пришедшая позже зрелая манера его композиторского письма для многих, — непривычна, не вполне понятна, а для кого-то и неприемлема.

На это сетовал ещё сам композитор: «Только мне кажется, что Вы даёте уж слишком высокую оценку моим юношеским работам, например, сонатам, отдельные недостатки которых

мне уже совершенно ясны. Если бы речь шла о моих более поздних и более крупных работах, то столь доброжелательное признание было бы — пусть и не в полной мере, — но всё же более оправданным. Я был бы очень рад, если бы Вы позднее могли познакомиться с этими работами зрелой поры и подтвердить моё мнение»³⁰.

«Новая музыкальная газета» писала в 1856 году, что к тому времени признание публикой шумановской музыки стало «почти полным»³¹. Почти, но всё-таки, не совсем. Даже Клара Шуман написала в своём дневнике в 1851 г. после прослушивания «Рейнской» симфонии: «Меня всегда поражает творческая сила Роберта, — он всегда даёт нечто новое в мелодии, в гармонии, так же, как и в форме. Не могу сказать, какая из пяти частей мне милее всего... четвёртая мне ещё, однако, менее всего ясна. Она весьма мастерски сделана, я это слышу, но не могу следить за ней, между тем в других частях мне ясен едва ли не каждый такт, вообще же, для любителей доступнее всего вторая и третья части»³². А ведь она была постоянной исполнительницей его произведений и, конечно, знала своего мужа и его музыку лучше, чем другие. Как же нелегко было остальным её современникам — слушателям поздних шумановских сочинений! С тех пор понимание и признание поздней музыки Р. Шумана мало изменилось.

Другая причина сегодняшней не востребоваемости Реквиема ор. 148, и Мессы ор. 147, наверное, кроется в природе этих произведений. Композитор сознавал жанровые особенности всех своих сочинений и, как следствие, необходимость той или иной обстановки для их исполнения.

Например, по поводу поэмы «Рай и пери» он писал в 1843 году: «В настоящее время я занят большой работой... Это не опера; мне кажется, что это едва ли не новый жанр для концертного зала...»³³; «это оратория, но не для молеельного зала, а для весёлых людей»³⁴. Так же было и с сочинениями духовного жанра. Когда речь заходила о «Предрождественской песни» ор. 71, композитор неоднократно подчёркивал, что это «церковная пьеса»³⁵, или что это «мотет»³⁶. Наверное, он понимал, что в несоответствующих условиях, они не окажут нужного воздействия на людей. Недаром только через два года после создания, услышав в очередной раз это, давно знакомое ей сочинение, Клара Шуман написала в дневнике: «теперь только я поняла, как оно прекрасно»³⁷.

Также и Реквием, либо требует исполнения в специальном, траурном духовном концерте, либо должен быть использован в заупокойной церковной службе³⁸. Без этого сегодняшнему слушателю, привыкшему к ярким концертным звучаниям ранних шумановских произведений, наверное, трудно перестроиться на сдержанный тон Реквиема ор. 148, который (воспользуемся выражениями Ф. Мендельсона) «не слишком мешает» в церкви и «не чересчур оперный». Реквиема, который «от начала до конца... написан с мыслью о духовной цели».

Можно констатировать, рассматривая ранние, зрелые и поздние, в том числе, духовные сочинения, что в историю мировой культуры Роберт Шуман вошёл, в первую очередь, как тончайший выразитель чувств и настроений, свойственных множеству европейцев в девятнадцатом, романтическом веке. Вместе с

тем, некоторые особенности его музыки оказались нацеленными в далёкое будущее. Позволю себе привести пример из ранних, ещё лейпцигских сочинений.

В широко известном шумановском цикле фортепианных миниатюр, озаглавленном «Карнавал», есть загадочная часть под названием «Сфинксы». Она состоит из дублированной в октаву, но проведённой только один раз, последовательности трёх и, вслед за тем, четырёх звуков. Такой музыки, насколько известно, не писали ни в девятнадцатом, ни в начале следующего века. Скорее, она перекликается с опытами «минималистов» второй половины двадцатого столетия.

Да и способность выстраивать другие части произведения на основе таких трёх звуков была востребована композиторами намного позже жизни и смерти Р.Шумана. Такой же метод мы обнаруживаем и в его поздних сочинениях. Например, в скрипичной Сонате № 3, тематизм которой проистекает из последовательности звуков F-A-E, воспроизводящей первые буквы девиза «Frei, aber einsam», выбранного для себя Йозефом Йоахимом, близким Шуману в его поздние годы. А темы «Рейнской» симфонии, построены на основе двух квартовых ходов, сопряжённых на расстоянии терции, а затем и секунды. Сходные приёмы можно найти и в поздних духовных сочинениях.

Свойственная Р. Шуману манера оркестрового, тембрового письма долго вызывала нарекания музыкантов как бедная и не красочная, и потому подвергалась «исправлениям». Только в XX веке постепенно начали осознавать её как художественно полноценное, своеобразное вы-

ражение его фантазии. Сегодня всё чаще сочинения Шумана можно услышать в оркестровке, приближающейся к тому, что было задумано композитором, но всего лишь приближающейся, потому что звучание инструментов с тех пор заметно изменилось.

В последние годы жизни Роберт Шуман начал работу над ораторией «Лютер». Свой первоначальный замысел композитор подробно изложил в письме будущему автору ораториального либретто, дрезденскому поэту Рихарду Полю. Приведём некоторые строки этого письма, отправленного из Дюссельдорфа 24 февраля 1851 года. Они и сегодня кажутся актуальными для создателей протестантской духовной музыки.

«Необходимо, чтобы оратория годилась и для церкви и для концертного зала...

Следует по возможности избегать всего только повествовательного, умозрительного, предпочитая везде драматическую форму.

Добиваться как можно большей исторической достоверности, в частности в передаче известных изречений Лютера.

Где только возможно, давайте мне повод для хорового изложения. Вы ведь знаете «Израиль в Египте» Генделя; для меня это идеал *хорового* произведения.

Я хотел бы и в «Лютере» предоставить хору столь же значительную роль...

Хорал «Ein feste Burg»³⁹ — это момент наивысшего напряжения, и появиться он должен лишь в самом конце, в качестве заключительного хора...

Идея вплести в отдельные части оратории немецкую мессу кажется мне трудно осуществимой. Но заменой этому может служить *хорал*.

Нельзя обойти и отношение Лютера к музыке, его любовь к ней, выраженную им в сотнях прекрасных изречений...

Я полностью согласен с тем, что Вы говорите о метрическом строении текста и о старонемецком народном характере, который следует придать стихам.

Таковую же, по-моему, должна быть и музыка, способная воз-

действовать не столько искусностью, сколько краткостью, силой и ясностью.

Уважаемый господин Поль, мы с Вами собираемся предпринять нечто такое, над чем, право же, стоит попотеть. Для этого требуется и мужество, и смирение. Дружески благодарю Вас за то, что Вы так охотно пошли мне навстречу. Давайте же возьмёмся

за это большое дело со всей настойчивостью и будем верны ему до конца»⁴⁰.

К сожалению, замысел оратории не успел осуществиться. Болезнь, сначала затруднила работу композитора с либреттистом, затем сделала невозможной, а смерть Роберта Шумана окончательно прервала её в этом мире. ■

¹ Чайковский П.И. Музыкально-критические статьи. М., Государственное музыкальное издательство, 1953, с. 38.

² Конен В. Вокально-драматические «поэмы» Шумана. Цит. по: Конен В. Этюды о зарубежной музыке. М., Музыка, 1975, с. 207.

³ См.: Роберт Шуман. Письма. Том первый. М., Музыка, 1970, с. 542, 547, 548.

⁴ Письмо И.К. Лобе. Март 1850 (?) года. Цит. по: Роберт Шуман. Письма. Том второй. М., Музыка, 1982, с. 251.

⁵ Вагнер Р. Моя жизнь. Том I. М., Астрель, 2003, с. 516.

⁶ Там же, с. 393.

⁷ Там же, с. 516-517.

⁸ Там же, с. 517.

⁹ Там же, с. 517.

¹⁰ См. Ворбс Г.Х. Феликс Мендельсон-Бартольди. Жизнь и деятельность в свете собственных высказываний и сообщений современников. М., Музыка, 1968, с. 128.

¹¹ Там же, с. 130.

¹² Письмо Ф. Бренделю от 11 июля 1853 года. Цит. по: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 343.

¹³ См. письмо Клары Шуман Ф. Хиллеру от 29 октября 1850 года. // Роберт Шуман. Письма. Том второй, с. 263.

¹⁴ Примечательно, как он писал о Й. Брамсе их общему другу: «Йоганнес — это истинный Апостол; он ещё напишет откровения, и множество фарисеев, да и все прочие не расширяют их и через столетия». (Письмо Шумана к Й. Йоахиму от 8 октября 1853 года. Цит. по: Роберт

Шуман. Письма. Том второй. С. 350).

¹⁵ Цит. по: Житомирский Д. Роберт Шуман. Очерк жизни и творчества. М., Музыка, 1964, с. 753.

¹⁶ Письмо Г. Хертелю от 2 мая 1848 года. Цит. по: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 216.

¹⁷ Письмо Ребекке Диришле от 26 октября 1833 г. Цит. по: Ворбс Г.Х. Указ. соч. с. 132.

¹⁸ Письмо пастору Бауеру от 12 января 1835 г. Цит. по: Ворбс Г.Х. Указ. соч. с. 133.

¹⁹ См. письмо Э. Коху от 8 октября 1850 года. Цит. по: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 261.

²⁰ Письмо Ю. Рицу от 3 февраля 1849 г. // Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 205. Письмо Г. Хертелю, начало 1850 г. // Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 247.

²¹ См. указанное выше письмо Э. Коху.

²² Письмо А.Штаркериану от 13 января 1851 года. // Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 266.

²³ См.: Царёва Е.М. Йоганнес Брамс. М., Музыка, 1988, с. 91.

²⁴ Роговой С. Письма Йоганнеса Брамса. М., Композитор, 2003, с. 518.

²⁵ Письмо К. Шуман от 11 октября 1857. // Роговой С. Указ. издание.

²⁶ См. об этом, например: Bergnat A. Requiem [Des-Dur] Opus 148 // Oratorienführer. Herausgegeben von Silke Leopold und Ullrich Schneider. Gemeinschaftsausgabe der Verlage J.B. Metzler, Stuttgart und Weimar und Bärenreiter, Kassel. S. 672.

²⁷ Письмо Р. Полю от 6 февраля 1854 года //: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 373.

²⁸ Письмо К. Шуман от 18 сентября 1854 года //: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 378.

²⁹ Соллертинский И. Романтизм, его общая и музыкальная эстетика // Соллертинский И. Исторические этюды. Л., Государственное музыкальное издательство, 1963, с. 92.

³⁰ Письмо К.Д. ван Бруйку от 10 мая 1852 года //: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 306.

³¹ Цит. по: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 483.

³² Цит. по: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 454.

³³ Письмо К. Космали от 5 мая 1843 года //: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 73.

³⁴ Письмо Э. Крюгеру от 3 июня 1843 года //: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 75.

³⁵ Письмо Ф. Хиллеру от 14 апреля 1849 года //: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 211; Письмо Ж. Ж. Б. Лорану от 11 августа 1850 года //: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 275.

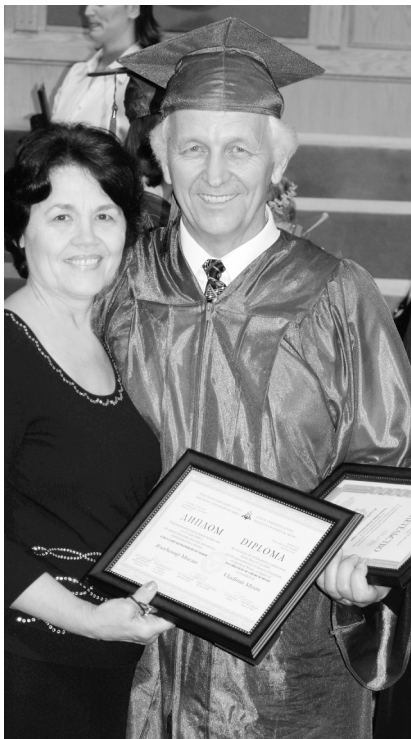
³⁶ Письмо А. Штракериану от 17 января 1854 года //: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 371.

³⁷ Цит. по: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 453.

³⁸ Что, впрочем, мало вероятно из-за частичных несоответствий этого Реквиема ор. 148 современным литературным требованиям.

³⁹ В переводе И.С. Проханова — «Господь убежище, покров». См.: Логос. Библия, образование, музыка. М., 1997, № 1, с. 13-15.

⁴⁰ Цит. по: Роберт Шуман. Письма. Том второй. С. 268.

Выбор музыки — это, сплошь и рядом, вопрос вкуса. А о вкусах, как говорится, не спорят. Но есть нечто, что лежит глубже вкусов и определяет их. Замечено, например, что пожилые в своих делах руководствуются опытом, а молодые — модой.

К сожалению, для многих молодых сегодня вкусы в музыке также складываются под влиянием моды. «Мне важно, что это популярная музыка, слушая её, я не выгляжу в глазах сверстников отсталым и немодным», — так рассуждают многие.

А мода — явление мирское. А благодаря невиданному ранее развитию средств коммуникации и рекламы, она давно стала инструментом коммерции.

Я не хочу сказать, что это обязательно негативное сочетание — мода и коммерция. Многие хорошие и полезные вещи внедрились в наш быт под их давлением. Например, несколько десятилетий назад стало модно носить джинсы.

На снимке: В. Мысин с супругой

Мода и вера — сиеминутное и вечное

Владимир МЫСИН,
бакалавр церковной музыки,
регент церкви (г. Сакраменто, США)

Да, это практичная и удобная одежда. Но, благодаря моде, умноженной телевидением, она завоевала весь мир и принесла американским фирмам миллиардные прибыли.

Тот, у кого есть возможность широко рекламировать свои идеи, заполняя их образами страницы газет и журналов, экраны телевидения и интернета, в конце концов, добиваются того, что их продукция или образ жизни становятся модными и популярными.

Сегодня на наших глазах под влиянием моды среди молодежи развитых стран насаждаются наркотики, татуировки, терроризм, культ силы и насилия.

И в пропаганде «черной романтики», как самый влиятельный инструмент, во всевозможных видах включена музыка. Под нажимом моды кто-то делает операции — раздваивает язык, чтобы он был похож на змеиный, кто-то цепляет сережки и кольца в самые невообразимые места, кто-то носит на голове разноцветные петушиные гребни, кто-то слушает «рэп», «тяжелый металл-рок», танцует «брэйк-данс».

Эксплуатируя потребность молодежи в общении, многие организаторы массовых тусовок, в том числе, музыкальных, безжалостно превращают юношество в потребителей наркотиков.

Мода имеет сегодня огромное

влияние во всем мире, в том числе на молодежь, к большому сожалению, и на христианскую. *Но Церковь призвана изменять этот мир, а не подстраиваться под него, твердо стоять на том, что вечно, и истинно, и совершенно.*

Бог призывает вас, дорогие друзья, быть служителями Красоты и Добра у подножия Царства Небесного. Через нас его радость и красота должны разливаться по душам людей.

Но, если на христианских служениях, в церкви, на молодежных общениях мы играем музыку в таком стиле, который принимается на ура в барах, в ресторанах и на дискотеках, то здесь мы изменяем своему призванию. Музыка, которая удовлетворяет бары и дискотеки, не пригодна, чтобы ею прославляли Святого Бога.

Стилем и ритмами дискотек мы не сможем удержаться в вере и истине. Стиль и ритмы дискотек — это троянский конь в душе христианина. Услышав такую музыку в церкви или на христианском общении, и затем, услышав те же ритмы в ночном клубе или на дискотеке, молодому человеку легко переступить грань недозволенного. Он слышит, в первую очередь, одинаковые ритмы и одинаковую манеру исполнения. Так стирается грань между миром и церковью.

Наше братство не против новых песен и новой музыки, но против стиля некоторых жанров современной музыки, которая широко насаждается в этом мире с помощью моды. Сегодня искусственно делаются популярными образы, которые разрушают психику, физическое и духовное здоровье людей, пропагандируют культ силы, вседозволенность. Эти образы разделяют церковь, ибо церковь, воспитанная на тысячелетних библейских традициях, всегда будет противиться тому, чем наполнен сегодня окружающий нас мир.

Поэтому на христианских музыкантах лежит большая ответственность. Какую музыку вы играете на молодежных общениях и в церкви? Какая музыка звучит в динамиках ваших автомобилей? Какой пример вы показываете тем, кто видит в вас лидеров? Мы в ответе, ибо за нами идет масса нашей молодежи. Мы будем давать отчет Богу о своей жизни и служении.

Сторонники рока утверждают, что музыка сама по себе нейтральная сила и только слова песни определяют мораль. Но эта идея противоречит жизненному опыту. Существует музыка для отдыха, для танцев, духовно-храмовая музыка, классическая, народная, музыка для войны, для кино, для театра. Музыка для рекламы. И даже музыка для казино — однообразное, бессмысленное, нескончаемое звучание, созданное специально для того, чтобы через полчаса у людей стали выпрямляться извилины мозга!

Ноты и компоненты музыки нейтральны, но когда они размещаются в определенном порядке, музыка становится голосом и языком, образами, которые вызывают у слушающих эмоции — или высокие, или примитивные, вплоть до желания все рушить и крушить.

Джимми Хендрикс — звезда

рок-музыки — сказал так: «Музыка создает атмосферу, потому что музыка — это духовная сила. Вы можете загипнотизировать людей музыкой и внедрить им в подсознание то, что вы хотите».

Джимми был прав. Атмосфера создается музыкой. Сравните Божью атмосферу мира, веры и благословения, которая приходит через духовную музыку церкви, и атмосферу, которую создает рок-музыка. Почему владелец бара или ночного клуба выбирает определенный вид музыки? Потому что этот тип музыки нужен, чтобы поддержать плотскую активность своего заведения.

Музыка имеет уникальную особенность — она проникает в души и сердца человеческие особым образом, минуя фильтр разума. Мелодия, которая нравится человеку, ложится прямо на сердце. Есть мелодии, которые вызывают в душе приятные ощущения и желание пребывать в таком состоянии. Поэтому люди часто просят музыкантов повторить произведение. Или мы просто повторяем запись.

Если на музыку накладываются слова, то проникновение этих слов в сердца также происходит по облегченному пути и содержание слов с популярной мелодией гораздо легче достигает разума. В этом сила музыки. Но сила эта становится опасной в злых или глупых или неумелых руках. Хорошие слова, положенные на хорошую музыку входят в душу и делают её лучше и чище. Плохая музыка даже с хорошими словами, которые просто заглушаются силой звука электроакустических систем, разрушает и душу и тело. А от переживаний святого и высокого они нас заграждают как стена. Звучающая стена. Точней — звучащая пропасть.

Но, дорогие друзья, с тех пор, как мы приняли Христа в свое сердце, мы не принадлежим себе,

но принадлежим Господу! «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6:19-20).

Служители музыки! Мы не свои! Мы принадлежим настоящему и будущему, творимому по воле Божией. Христианин не имеет права подчиняться моде века сего. Христиане должны делать то, что созидает Церковь, и прославлять Бога всей своей жизнью. Мы куплены дорогою ценою, и Дух Святой желает жить в храме нашего тела.

«И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова...» (Еф. 4:11-12).

На земле есть много разных школ, колледжей, институтов, университетов, в которых обучают различным профессиям. Окончив учебу, человек получает диплом и становится каким-либо специалистом. Но из слов св. Павла мы знаем, что Церковь тоже производит специалистов особой специальности, которые призваны к уникальной работе — из душевно простых людей делать святых. «К совершению святых!», а святые направляются на строительство — «созидание Тела Христова». В нашем мире есть тысячи разных профессий, но ни одно учебное заведение не производит таких специалистов. Только Церковь имеет эту привилегию.

Итак, **наша задача созидать Церковь при помощи музыкального служения.** И я хочу обратить ваше внимание, музыкальные служители, на то, что у нас в этом строительстве есть огромная сила — красота.

Красота — это идеал, которым Господь вызывает Своих.

Красота — это то, что делает Сам Бог. *«Дело Его — слава и красота»* (Пс. 110:3). Наши глаза поневоле любят красивые пейзажи природы, красочными закатами солнца, звездным небом. И подчиняясь этой силе Господней — Красоте, художники, скульпторы и архитекторы создавали и создают дворцы, городские площади и парки, монументы и живописные полотна, которые пробуждают в наших душах жажду красоты.

Это в полной мере относится и к музыке. Высокие, благие и гармоничные мелодии наших Евангельских гимнов в силе звучания неизменно оставляют глубокий след в сердцах. *«Пойте все разумно»* (Пс. 46:10), — пишет псалмопевец Давид, вдохновленный Господом. Петь от души и красиво — к этому должны стремиться все регенты, хористы и музыканты.

Не стоит смущаться, что некоторые гимны уже поются многие десятилетия. Сегодня даже мирские исполнители возрождают немало старых песен, и эти песни хорошо принимаются христианами. Когда профессионально и богородухновенно, красиво исполняется произведение, его возраст не имеет значения. Красота вечна!

В старые добрые времена, при возведении церквей, где многие столетия было сосредоточение музыки, первостепенное влияние уделялось акустическим качествам помещения.

В последние несколько десятилетий развитие электронно-музыкальной технологии дало толчок к зарождению новых музыкальных жанров. Маленькие инструментальные группы, благодаря мощным электроакустическим системам, способны заполнить и переполнить зал любой величины и даже стадионы и площади. Поэтому музыкальные группы должны

быть очень осторожны, размеряя силу звука на своих служениях: чрезмерная сила звука может оставить после себя негативное впечатление в слушателях.

Одним движением пальца сделав звук несоразмерно громким, звукооператор музыкальной группы может испортить все впечатление и свести на нет кропотливый труд всей группы на репетициях.

Вокально-инструментальные группы со второй половины прошлого века все более и более завоевывают сердца молодежи. И мы не вправе игнорировать это явление. Тем более, что появилась масса замечательных христианских песен в исполнении вокально-инструментальных групп прославления. И они приняты членами церкви разных возрастов.

В наших общинах традиционно стараются дорожить каждой душой — и молодой, и старой. Для Церкви мы все одинаково дороги.

Интересный опыт единения христиан разных возрастов имеют многие церкви США. Десятилетиями во многих церквях поются «Gospel song». Есть масса замечательных песен этого жанра, и они великолепно — хотя и не модны — подходят для молодежных служений. В манере исполнения и в музыкальном сопровождении «Gospel song» прекрасно сочетаются все современные музыкальные инструменты.

Не мода, а красота звучания — вот ориентир для ответственных за музыкальное служение в церкви. Следует искать и изучать лучшие образцы исполнения музыкальных групп.

Друзья! Всеми силами добивайтесь высокого профессионального уровня исполнения и возрастайте духом в благодати Божией. Пусть ваше служение в церкви зиждется на двух началах: святость и профессионализм.

Продолжайте свою музыкальную учебу и глубже изучайте Слово Божие. Делайте больше репетиций и спевков, слушайте записи хороших исполнителей, не выносите на служение наспех выученные, «сырые» песни и музыкальное сопровождение.

Чрезвычайно важно основательно заниматься вокалом. Уделяйте ему больше времени на репетициях, добивайтесь идеального звучания голосов. Отлично вокально выученная песня уже большое благословение, даже если музыкальное сопровождение самое простое.

Найдите в вашем городе хорошего педагога по вокалу и позанимайтесь с ним, хотя бы пару лет. Если нет такой возможности, воспользуйтесь старым добрым методом: приобретите записи певца с хорошо поставленным голосом, тембр и диапазон которого близок к вашему голосу и пойте вместе с ним, подражая его голосу и манере, запоминая как звучит ваш голос в это время, что вы делаете со своим голосом, чтобы он был похож на голос этого певца. Пойте с ним вместе много раз, а затем пробуйте петь это же произведение сами, пробуйте делать запись своего голоса и сравнивайте, как звучит ваш голос в сравнении с его голосом. Когда вы делаете свою запись, не смущайтесь, что можете не услышать идеального совпадения вашего голоса с голосом певца, так как при современной звукозаписи в студиях используются многочисленные эффекты, обогащающие звук голоса, его объем, тембр.

Прочитайте хороший самоучитель вокала, где вы можете почерпнуть основы и представление о правильной пении, но не останавливайтесь на достигнутом и продолжайте совершенствовать свое искусство. И Дух Святой будет с вами в ваших трудах. ■

«Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге».

Притч. 2:3-5

«Христианское Образование» — это путь Богопознания. Познание Его сущности, Его любви, Его воли.

В этой целеустремленности мы имеем замечательный пример жизни Иисуса Христа и являемся ведомыми Духом Святым, Который в наше время занимает руководящую роль в Церкви и в личной христианской жизни. Он наставляет нас, обличает, открывая наш разум к познанию Христа, а познавая Христа мы больше познаем Бога. Уподобление Христу — это главная цель всей нашей жизни здесь на земле.

В этой связи в основе концепции христианского образования, а также любой учебной программы внутрицерковного образования и программ богословских учебных заведений должна лежать **христоцентричность**.

У учеников в процессе учебы должно сформироваться искреннее желание: познавать Христа, подражать во всем Христу и пребывать постоянно во Христе, обновляться умом, характером и образом жизни — вот на что нацеливается христианское образование.

Это значит глубоко осознанно отвергнуть себя и навсегда подчинить свою волю Христу. Только новая природа, рожденная от Духа, способна к высшему познанию, в том числе и через христианское систематическое образование, ибо нельзя возвращать духовно не рожденных.

Как учит Священное Писание: *«Но кто любит Бога, тому дано знание от Него»* (1 Кор. 8:3). Эту мысль хорошо выразил Апостол Павел следующими словами: *«Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетой. Да и все почитаю тщетой ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа...»* (Фил. 3:7-15).

Всякое иное определение цели христианского образования может привести к тому, во что уклонились многие книжники, фарисеи и другие религиозные школы.

Важную роль в процессе Богопознания играет Церковь. Церковь Бога живого — есть столп и утверждение истины (2 Тим. 3:15).

Христианский путь к Истине

Павел БОЛОХОВ

Хорошо, если в церкви есть духовно опытные и богобоязненные люди, которые ежедневно занимаются библейским самообразованием, усердны в добрых делах и молитве.

Такая церковь никогда духовно не уснет, и будет иметь хорошую репутацию в своем объединении или союзе. И наоборот. Если поместной церковью управляет какой-нибудь эгоцентричный «Диотреф» или нет внутрицерковного образования, хотя бы на уровне воскресной школы для всех возрастов, то такую церковь ожидает бесплодное существование. Она не сможет выполнить своего стратегического предназначения — Великого Поручения (Мф. 28:19-20).

В каком духовном состоянии церковь, таких детей она и рождает. Скорее всего, такая церковь будет заниматься внутренними вопросами, возвращая саму себя, потеряв основное видение. И расти количественно не за счет евангелизации и миссионерской деятельности, а за счет миграции людей из других церквей.

Печально наблюдать, когда люди думают не о спасении от

грехов, а кочуют из церкви в церковь в поисках комфорта для души и устройства личной жизни.

Наличие прекрасного молитвенного дома, профессионального пения и музыки, а также большое количество программ и проектов, являются только формальными составляющими организации, но главная суть церкви в том, чтобы формировать ценности людей.

Ибо, как говорит Священное Писание, можно проповедуя другим, самому оказаться недостойным (1 Кор. 9:27). Это возможно при прекращении личного процесса освящения и наставления, когда человек берет в руки Библию только тогда, когда нужно к чему-то подготовиться, но не потому, что это следует делать каждый день (Нав. 1:8; 1 Тим. 4:16).

Как важно не просто сказать верующим или неверующим то, что вы хотите до них донести, а грамотно, доходчиво и аргументированно изложить свои мысли. А для этого следует хорошо знать историю Библии, историю христианства, догматику своего верования, догматических отличий основных мировых религий.

В назидание своим студентам, чтобы настроить их на серьезное отношение к обучению, известный английский проповедник Ч.Г. Сперджен сказал следующее: «Вы можете быть прекрасными ораторами и произносить превосходные речи, но без истинного познания Евангелия и без способности проповедовать его другим вы будете лишь *“медь звенящая или кимвал звучащий”*». Пустословие часто служит фигурным листком, прикрывающим богословское невежество проповедника». Сказано резко, но по существу.

Полезно от учреждения церковью или союзом церквей обра-

зовательных программ и структур огромна. Мы воспринимаем Бога не только сердцем, не только чувствами, но, прежде всего, интеллектом. Систематическое обучение расширяет кругозор и повышает интеллект учащегося. Оно помогает найти свое призвание и сформировать видение будущего служителя, лучше понимать Священное Писание, быть эффективным служителем в церкви и оказывать сильнее благотворное влияние на мир.

Каждый современный человек получает первое свое начальное образование в светской школе и видит, что чего-то не хватает в системе общественных школ, и дело не просто в маленькой зарплате учителей. Как христиане мы понимаем: не хватает Божественной мудрости. Еще Мартин Лютер говорил: «В каждой школе должны изучать Священное Писание, в противном случае школа, отказавшаяся от изучения Слова Божьего, станет воротами в ад».

Возможно, я приведу не совсем корректный пример, но предлагаю в простоте сердца сделать сравнение между посланиями Апостола Петра и Павла. Один был простой рыбак, а другой — богослов, очень духовно развитый и образованный человек. Петр был учеником Иисуса Христа, а Павел Его никогда не видел.

Ценность посланий Апостолов Петра и Павла невозможно переоценить. Равно и умалить достоинство одного перед другим. Но в то же время мы видим, какую огромную роль образование сыграло в жизни и трудах Апостола Павла.

Хорошее знание истории, книг Священного Писания и наставничество прекрасных учителей, сделали его великим мыслителем и священнослужителем.

В одном из своих посланий Павел с глубокой скорбью писал, что

его соплеменники ограничили себя обрядами в рамках закона. Привыкли к своему положению и упорствовали в защите Ветхого завета. Когда пришел Христос они не приняли Его — их умы были *«ослеплены»* (2 Кор. 3:14). Можно сказать, что слово *«ослеплены»* в понимании Павла означало — рутинное стремление исполнять закон, который *«ничего не довел до совершенства»*, остановку их духовного саморазвития.

Поэтому простые люди так легко пошли на поводу грамотных, авторитетных, но не искренних религиозных вождей. И в то же время Павел пишет о тех, кто не просто соблюдал Ветхозаветный Закон, но и ожидал Миссию — Христа, внимательно вчитываясь в Писание. Отсюда вытекает следующее. *«Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа»* (2 Кор. 3:18).

Апостол Павел употребил слова *«взирая на славу Господню»* и *«преобразуемся»*.

Нетрудно уяснить, что взирая на славу Господню можно только благодаря живой вере в то, что написано о Христе в Писаниях, включая Его Воскресение из мертвых, хотя многие лично свидетелями этих событий никогда не были.

Это школа веры того времени. Результатом этого познания стало преобразование тысяч людей.

В настоящее время эффективность служения во многом определяется личными духовными качествами служителя и его образованием.

Библейское понимание христианского образования должно охватывать все сферы человеческой жизнедеятельности:

1. Пастор — должен быть образованным.

2. Проповедник — должен быть образованным.

3. Миссионер — должен быть образованным.

4. Учитель воскресной школы — должен быть образованным.

5. Преподаватель семинарии или Библейской школы — должен быть образованным.

6. В домашней церкви отец, как глава семьи, дает здоровое библейское наставление жене и детям.

7. Музыкант и хорист — должны иметь образование.

Богословское образование нужно почитать, как лучшую возможность быть более успешным в сфере духовного служения.

Но без всякого осуждения нужно относиться и к тем, кто не по своей вине или в силу непреодолимых обстоятельств не смог его получить, и тем не менее является примерным семьянином, благословенным пастором, любимым учителем воскресной школы, успешным благовестником, миссионером.

Ч.Г. Сперджен выразил эту мысль следующим образом: «Великая честь тем служителям Господа, которые совершили великие дела без помощи каких-либо орудий. Их работа значительно облегчилась бы, если бы они владели этими орудиями; но тем почетнее для них, если они сумели сделать многое без книг».

Высшая степень знания есть познание Господа Иисуса Христа. Только оно ведет человека к духовной зрелости, преображает, наделяет духом мудрости и дает силы для совершения служения и приношения плода (Ин. 15:5).

К чему стремится познание? К поиску истины. Христос сказал: *«Я есть путь и истина и жизнь...»* (Ин. 14:6). Поиск истины — цель христианского образования. И в этом поиске нас направляет Бог. ■

Изучая Слово, возрастать духом

За 30 лет существования ИДМ студентами написано более 100 научных трудов и весьма жалко, что многие из них, обладая духовной научной и практической ценностью, пылятся на полках архива. Они вполне достойны, хотя бы частично, быть опубликованными. Данная рубрика будет посвящена, в той или иной мере, обзору дипломных работ студентов ИДМ, а появляться она будет по мере защиты студентами своих работ.

Сегодня мы познакомим вас с дипломными работами студентов 22 набора Института духовной музыки Олега Щербакова «Евангельская модель структуры богослужения. Связь богослужения и культуры общества», Натальи Чибисовой «Ценность духовной музыки и её влияние на человека», Светланы Дроздовой «Претворение текста Stabat Mater в духовном произведении А. Дворжака».

Эти работы имеют одну особенность, они все затрагивают вопросы традиции и развития в христианской культуре. В своей работе О.Щербаков выявляет общую модель структуры богослужения, анализирует традиции, сложившиеся в церквях постсоветского пространства, сопоставляет её с моделью, которую находит на страницах Священного Писания. Он обращает наше внимание на тот факт, что книги Нового Завета были написаны с учётом особенностей тех культурных групп, которым предназначались в первую очередь. Из этого он делает вывод: «Мы должны изучать свой культурный контекст, в котором живем, а затем пытаться применить принципы Нового Завета». Но что означает сам термин **культура**? Определений существует много, но

Олег остановил выбор на таком: «Мир культуры человека — это традиции и ритуалы, это нормы и ценности, это творения и вещи...»

Анализируя сегодняшнюю культуру светского общества, Щербаков отмечает падение её духовности и нравственности. Почему так происходит? Не потому ли, предполагает Олег, что высокая культура снизошла до массовой, утратила ряд важных канонов, опустила имеющиеся ценности с пьедестала элиты до уровня повседневности и обыденности?

Но не всё так плохо, «массовая культура» — это всего лишь одна из составляющих «культурного контекста». Олег предупреждает в своей работе об опасностях корреляции нашей светской культуры и Евангельских принципов богослужения, а именно: об опасности массовой культуры. «Массовая культура [светская] влияет в большей или меньшей степени на христиан. Всегда ли мы способны оценить, под каким влиянием находимся? Христос никогда не попадал под влияние иудейской культуры, в частности: человеческим её установлениям, хотя и жил в ней».

Что же касается христианской музыкальной культуры и традиции, то

наблюдения на эту тему можно найти в работе Натальи Чибисовой. Исторический экскурс к истокам христианства и последовательный анализ развития церковной музыки помогает понять значение музыкального искусства в церкви и влияние её на человека.

«Христианство, хотя и родилось очень быстро, не нуждалось в разработке абсолютно новых принципов для проведения богослужения. Совсем наоборот, связь между иудейскими и раннехристианскими богослужениями достаточно полно отражена в письменных источниках, да и сейчас между ними постоянно обнаруживаются всё новые связующие звенья. Прослежено влияние даже со стороны храмового богослужения, но не напрямую — Иисус и Его последователи были в целом настроены против того, что там происходило (Мф. 21:12), — а через синагогу, приспособившую храмовую церемонию к своим собственным нуждам. Всё это может частично объяснить, почему в Новом Завете содержится очень мало сведений о музыке, — не было нужды фиксировать то, что устоялось в ходе многолетней практики. Христиане, считавшие свою веру продолжением иудаизма, использовали многие составные части иудейского богослужения, хотя видели их уже в новом свете (Деян. 24:14-16, 26:4-8). В Новом Завете, в посланиях Апостола Павла есть замечательные строки, датированные примерно 61–63 гг. н.э., напоминающие о роли музыки в духовной жизни христианина: «...исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5:18-19; Кол. 3:16).

Наталья отмечает, что в средние века культовая музыка (западная традиция) достигла своей вершины, однако духовное состояние церкви в тот период заметно снизилось. Интересно отметить тот факт,

что в наше время богослужебная музыка «зачастую страдает от чрезвычайной упрощенности». И, видимо, дело не в духовности, а в традиции. «Взгляд, ограниченный представлениями какой-то одной культуры, сужает восприятие: аудитория или община, настроенная на риторический лад, может остаться холодной, услышав музыку, в которой главный аспект — символический, и способна прийти в ужас и даже взбунтоваться, столкнувшись с музыкой экстатической».

Такое непонимание, прежде всего, обусловлено традицией конкретного социума. И как пишет Наталья: «Существует великое множество разнообразных направлений и традиций в христианской музыке: она может быть и экстатической, и символической, и риторической — в зависимости от своих истоков. Каждое направление в христианстве обладает своими собственными музыкальными особенностями. Фатальной ошибкой было бы считать, что эти мелодические различия указывают на гораздо более серьезные и опасные разногласия. Бог, как указывает нам Библия, считает, что элементы, порождающие это разнообразие, на самом деле взаимно дополняют друг друга. Новозаветная Книга Откровения дважды подчеркивает, что представителям «всякого колена и языка, и народа и племени...» будет ниспослана возможность славить Бога на последнем, величайшем собрании, перед Его троном (Отк. 5:9 и 7:9). Из этого апокалиптического контекста становится совершенно ясно, что Бог не просто позволяет воплотиться разнообразию, Он радуется тому, что представители самых разных племен, языков и культур обратились к Нему».

Одной из таких традиций посвящена дипломная работа Светланы Дроздовой. В ней анализируется претворение христианского текста Stabat Mater в сочинении А. Двор-

жака и творчестве других композиторов. Широко представлена историческая судьба данного текста, его значение и бытование на протяжении разных эпох и стилей (барокко, классицизм, романтизм).

«Поэтический текст Stabat Mater несёт основную идею: «Человек обретает покаяние и надежду на спасение, являясь свидетелем страданий Христа и Его Матери, стоящей у креста». На этот текст писали музыку не только церковные композиторы, но и светские, создавая поистине глубокие возвышенные произведения. В средние века к этому тексту обращались Инокентиус Даммонис, Жоскен Дебре, Гаспар Ван Вербек, Палестрина, Лассус, Алессандро Скарлатти и другие».

Говоря о музыкальной традиции, Светлана отмечает: «Характерной чертой музыки барокко стало выделение «ключевых слов для аффектного звучания всей формы». С другой стороны, стали выделяться вступления и начало мелодий, в котором одновременно должны быть указаны цель и весь замысел, дабы подготовить слушателя и привлечь его внимание. Таким образом, в Stabat Mater стал выделяться первый раздел, благодаря концентрации в музыке средств, направленных на воплощение образов скорби, страдания».

«В XIX веке секвенция [Stabat Mater] писалась для концертов, а не для литургий. Причиной тому стало разрастание масштабов сочинений... смещение акцентов на выражение чувств, не соответствующих литургическим традициям». К Stabat Mater обращались Россини, Лист, Верди, а также современные композиторы: К. Шимановский, Леннокса Беркерели, Ф. Пуленк, К. Пендерецкий. На данный текст было создано большое количество красивой, глубокой, возвышенной музыки.

От эмоций к философии

Креационизм — общественное движение христиан в защиту Библейской концепции Творения и обязательного присутствия этой концепции в школьном образовании. Движение возникло в противостоянии атеистам, которые объявили учение Дарвина единственно истинным и единственно достойным внимания в учебных заведениях.

В начале этого идейного конфликта стороны руководствовались больше эмоциями, чем осмыслением сути дела. В массовом сознании учение Дарвина было представлено простой формулой: «Человек произошел от обезьяны!» Эта идея, объявленная научным открытием, вызвала раздражение у всех, кто с детства воспринял представление о Божественном происхождении человека.

Отрицание высокого происхождения автоматически уничтожает и высокое предназначение как главную координату нашего самосознания. Именно этот подрыв идеалов, зовущих человека к самосовершенствованию — к осознанной эволюции личности от простого к сложному! — и вызвал волну неприязни дарвинизма.

Разумеется, атеисты, нанося сердечную рану христианам, испытывали садистское наслаждение. Дарвинизм им понравился именно как средство разрушения. Их обрадовали не сами научные теории натуралиста, а тот скандальный вывод, который эта теория допускает.

Запустить обезьяну против Адама и Евы и тем самым подорвать христианскую веру! Революционеры потирали руки.

Разумеется, всякое вульгар-

Креационизм — фундамент творческой свободы

Виктор ПОТТ

В этом году широко отмечалось 200-летие со дня рождения Чарлза Дарвина — автора теории эволюции и естественного отбора как главного пути развития природы. В юбилейных дискуссиях вокруг идей выдающегося натуралиста креационисты уточняют свои позиции.

ное представление любой, даже гениальной идеи вызывает не менее вульгарные возражения, вплоть до едких шуток и шаржей. Если «обезьяна спустилась с дерева и стала человеком», то естественно спросить: «Зачем человек залез на дерево? Чтобы стать обезьяной?»

Однако, сама возможность обсуждать теорию Дарвина в духе острословия только придавала ей популярность, и дискуссия привлекала все больше участников и болельщиков. Вряд ли христиан от этого стало меньше, зато у атеистов появился надежный символ веры — они обрели убедительную родословную, и все теперь знают: атеисты произошли от обезьяны.

Со временем, однако, определились компетентные спорщики и общий характер позиций каждой из сторон. Одни ут-

верждались в гипотезе о случайном возникновении жизни и постепенном развитии существ от бактерии вплоть до человека. Они назвали себя эволюционистами. Другие укрепились в убеждении о едином акте творения человека Богом и окрестились креационистами.

Особо остро два идейных течения столкнулись в США. Здесь они вышли на уровень политической борьбы.

«Библия или Дарвин!» — так в пылу дискуссии были поляризованы символы двух лагерей. Политическая борьба развернулась за право господства в государственных школьных программах обучения. В ряде штатов то одно, то другое направление одерживало победу. Победитель вносил свои поправки в учебники и методики преподавания биологии.

Наконец, казалось бы, установился компромисс двух точек зрения. В 1981 г. в штате Луизиана приняли закон под названием «Договор о балансе». Этот закон позволил знакомить школьников одновременно с концепциями креационизма и эволюционизма.

Законопроекты такого рода готовились к рассмотрению и в других штатах. Но в 1987 г. Верховный суд США указал, что луизианский «Договор о балансе» нарушает Первую поправку к Конституции США, определяющую, что церковь отделена от государства, а концепция о сотворении мира квалифицировал как религиозную.

Сегодня, спустя почти век после скандально известного «обезьяньего процесса» (1925 г., шт. Теннесси), идеология обеих направлений достигла зрелости.

Дарвинисты-ученые в исследованиях природы столкнулись с многообразием фактов, не охватываемых единой теорией. Разнообразные школы биологов, генетиков, изучающие проблемы взаимодействия организмов и среды, предпочитают координироваться под флагом неodarвинизма.

Креационисты поднялись над буквальным толкованием Библии до понимания её духовной фундаментальности и, по сути, обосновались на позициях объективного идеализма. Новая редакция их учения, доведенная до общественного мнения, носит название «Разумный план». Учебник «О пандах и людях», разработанный на её основе, выпущен Фондом мышления и этики. Сами названия — знаки нового уровня позиционирования идейного движения, и поэтому сегодня справедливо говорят о неокреационизме.

Эволюция: в чьих руках?

Чарлз Дарвин достоин высокого уважения, потому что особенно внимательно вчитывался в Книгу природы, хотя бы и только в некоторые её страницы. Не следует забывать, что он получил солидное богословское образование. Не исключено, что главным духовным стимулом его исследовательского мышления было стремление понять замысел Божий (Пс. 76:13).

Дарвин был ошеломлен содержанием этой Книги. Поразились разнообразию живых форм в тропической Бразилии, он остался навсегда очарован сложным кружевом жизни и увлекся рассмотрением переходов одной формы в другую. Его первый труд назывался «Происхождение видов» (1859 г.).

Уже в этой работе Ч. Дарвин сформулировал главную идею теории эволюции: «...из простого начала развилось и продолжает развиваться бесконечное число самых прекрасных и изумительных форм».

Но если вся природа возникла из простейшего, то логика этой мысли требовала сказать, что и человек возник в ходе постепенных трансформаций простых форм жизни к «прекрасной и изумительной». В 1871 г. Дарвин опубликовал работу «Происхождение человека», в которой утверждал, что нашими предками были приматы.

Скажем сразу, что усмотрение принципиального единства живых организмов, их многообразия, сходства и взаимопереходов само по себе не отрицает библейской идеи единого источника происхождения сущего. Не из ребра ли Адама возникла Ева?

Но Библия утверждает, что причиной и движущей силой появления и развития живого бытия были и есть воля и план Божий.

Альтернативной идеей была не сама мысль об эволюции, а представление о движущей силе эволюции. Такой силой, такой причиной развития жизни и появления новых её видов, в том числе и человека, Ч. Дарвин назвал естественный отбор.

Вот тут-то и оживились атеисты. «Выватив» из рук Божиих такие средства творения, как эволюция и естественный отбор, они разрисовали их революционными красками: как конкуренцию особей и видов, «войну всех против всех», и, наконец, как борьбу социальных классов за господство. А в итоге они поспешили объявить, что бытие — это «конструкция без конструктора», результат случайной самосборки.

Как бы ни казались близкими позиции ученых и атеистов, но каждый идет своей дорогой. Эволюционисты-естественники трудятся в своих лабораториях, а философы, провозгласившие отбор-борьбу краеугольным камнем истории, продолжают сражаться за господство.

Наука одна, а философий много

Все науки занимаются конкретными предметами. У биологии такие предметы — организм и биосфера Земли. Наука познает доступные наблюдению системы, связи между её элементами, формы систем и их функции. И здесь у биологии и генетики бесконечный простор для исследований, поиска неизвестных фактов, для экспериментов.

А всё, что лежит за горизонтом наблюдения, в том числе причины возникновения жизни и её перспективы, это — область интуиции — гипотез, умозрительных построений, а в итоге — философии.

Это не значит, что между наукой и философией непроходимая полоса. Напротив. Наука дает философам материал для размышлений и интуиций. Философия предлагает естествоиспытателям свои догадки и прозрения. Но ни одна философия не способна служить единственной методологией для науки. Именно такую несостоятельность только что продемонстрировала марксистско-ленинская идеология.

Итак, эволюция, по верному наблюдению древнегреческого философа Анаксимандра и английского естествоиспытателя Ч. Дарвина, это — развитие жизни от простейших форм к сложным, от бактерии — к человеку.

Сама идея всё более усложняющейся материи от атома до человека разумного не может быть точно определена: или она осуществляется, или присуща; или она явлена, или усмотрена; конструктивна ли она или читается из конструкции.

Одно бесспорно: наличие идеи очевидно! А посему, отчего не предположить, что если идея внедрена, то в этом присутствует не только проект, но и воля. Воля к существованию, к жизни — это и есть движущая сила всякого становления (развития, эволюции).

Более того, сама конструкция бытия настолько сложна, столько порогов преодолело конструирование, что разум узнает и оценивает эту конструкцию как разумную. И это адекватное восприятие!

Это факт — эволюция направлена, она — процесс совершенствования, она имеет высокий результат — сознание. А это дает логическое право сказать: Вселенский Разум воспроизвел себя в человеческом по Своему образу и подобию.

Обратимся к анализу идеи естественного отбора. Дарвинисты изначально признают, что он имеет направление. Он направлен на выработку всё более жизнестойких и плодотворных организмов.

С этой точки зрения человечество сегодня должно поголовно состоять из богатырей и красавиц, к тому же супермногодетных.

А в океане давно уже должны были остаться одни акулы. В небе — одни орлы.

Не помещается в дарвинизм и появление на свет такого небиологического вида существ как робот.

И это естественно. Дарвинизм не в состоянии предсказать будущее, поскольку не охватывает и всё настоящее. Сама наука биология вместе с палеонтологией свидетельствуют, что «большинство видов животных и растений остаются неизменными в течение сотен тысяч и даже миллионов лет»¹. Для какой-нибудь лягушки вся эволюция — это адаптация к родному болоту, к тому, что оно пересыхает или наоборот — переполняется водой.

Эволюция одних видов замерла, другие виды исчезли, а отбор продолжался среди тех, кто принадлежал главному направлению эволюции — всё усложняющейся жизни.

Мы имеем право сказать, что если эволюция — это усложнение жизненных форм, то и естественный отбор на самом деле является отбором тех ор-

ганизмов, тех индивидов, тех личностей, которые способны участвовать в таком усложняющемся мире. Высокая степень солидарности, разумности, обучаемости и способности к новым видам деятельности — вот что двигало эволюцию. «Эволюция живого вещества идет в определенном направлении» — подытожил эту точку зрения русский ученый В.И. Вернадский². И хочется вновь усомниться, что это случайное направление. И кроме направленности такого отбора видится и его цель.

Вот почему с чувством истинности мы можем сказать, что на Земле осуществился проект человека. О чем нам и говорит Библия.

Эволюция как Божий замысел

Христианские философы давно отошли от представления, согласно которому Бог находится вне истории. Такое разумение Бога выработали древнегреческие мыслители. Но Библия представляет нам Сущего, активно совершенствующего сущее, бытие, мир. Живой Бог явлен нам в становлении, в динамичной жизни Вселенной и человечества, движимых Его вечной любовью, созидающей и спасительной для людей — Его творений.

Направленная эволюция бытия совершается по воле Бога — это представление развивается **философией процесса**. Движению этой мысли положил начало французский богослов и палеонтолог Пьер Тейяр де Шарден, чьи труды были опубликованы в 1955-1959 гг. (после его смерти).

Богословское развитие идей эволюции продолжили А.Н. Уайт-

хед, Ч. Хартшорн, Д. Уильямс, М. Сучоки, Дж. Б. Кобб и Д. Р. Гриффин³.

Теология процесса очень влиятельна в США. Новые представления, созданные её мыслителями, позволили креационистам с полным правом назвать свою теологию равной научной гипотезе, а требование знакомить с ней школьников и студентов наравне с теорией дарвинистов, обосновать как требование академической свободы.

Разработанный на этих принципах законопроект под названием «Луизианский акт о преподавании науки» в 2008 г. подписал губернатор штата, биолог по образованию Бобби Джиндал⁴.

Последуют ли его примеру в других штатах — покажет время.

Образование практическое и духовное

Как видим, в ходе столетнего противостояния позиции обеих сторон кристаллизовались. С большей точностью теперь можно назвать его спором естественников и креационистов. По сути, спор идет о том, сам ли по себе возник мир или его создал Высший Разум, сам ли по себе мир развивается или его историю движет Божия воля.

Иначе говоря, это спор двух философских направлений. И сегодня в США показательно решается вопрос коренной для системы среднего образования. Вопрос стоит так: нужны ли современной молодежи представления о мире и месте человека в бытии?

Мы уже давно живем не просто в человеческом обществе, но в человеко-машинном. Громадные технические системы не-

прерывно нуждаются в живом труде. Научно-технологическая сфера также постоянно требует свежего живого интеллекта, в свою очередь, воспроизводя всё более сложные механизмы, аппараты, системы.

Молодой человек, вступая в трудовую пору, с большей вероятностью может найти работу, а значит, устроить свою жизнь, только став частью техносферы. И, конечно же, средняя и высшая школы обязаны помочь молодым войти в трудовой мир.

Поэтому можно понять доводы тех организаторов образовательного процесса, кто требует приблизить программы обучения максимально к запросам научно-технической реальности. Знания о конкретных естественных явлениях, о механизмах, использующих эти явления, о техническом конструировании — это массив информации, который растёт не по дням, а по часам. Как в него окунуть юного человека, как наполнить его интеллект практическими сведениями — вот чем озадачены школы и университеты.

Естественно, философии в этой системе образования места не остается, ни в каком виде. Из школьных программ сегодня легко исключают астрономию. Сокращают часы по художественной литературе. Знания по истории дают в пределах кратких тестов.

На наших глазах и при нашем участии происходит ещё одна эволюция — школы и её выпускника. Это новый молодой человек, весь мир которого ограничен работой с конкретным механизмом, аппаратом, устройством.

Если мужественно взглянуть на ситуацию, придется признать волю Божию в том, что

школа преобразуется по потребностям технологического бытия.

Как же обществу, приобретая узкого специалиста, не потерять широко мыслящего человека? Может быть, требовать от властей больше открывать гуманитарных гимназий? Вряд ли они будут пользоваться широким спросом. Нет, среднюю школу не спасти!

Но молодого человека от превращения в придаток к машине спасти можно. И это может сделать только христианская Церковь. Но не внедряясь в общеобразовательную школу, ибо церковь отделена от государства по конституции. А именно Библейские и воскресные школы, семинарии вечерние и заочные, музыкальные институты и фестивали, да и сама церковная жизнь — общение, проповеди, хоровое пение, оркестры и инструментальные ансамбли дают молодому человеку ту полноту духовной жизни, которой уже не может дать мир.

Нужно громче призывать, настойчивей провозглашать и смелее, радостнее и по-современному **устроить для юношества второе образование — Библейское**. Возможно, и государство поддержит и окажет помощь молодежи, а конкретно — уже действующим формам её духовного становления. ■

¹ А. Северцев, Ю. Краус, С. Лысенков. Эволюционный стагис. «В мире науки», №4, 2009.

² В.И. Вернадский. Философские мысли натуралиста. М., Наука, 1988, с. 506.

³ Иен Бабур. Религия и наука. ББИ Св. Ап. Андрея. М., 2000, с. 362-376.

⁴ Г. Бранч, Ю. Скотт. Новое обличье креационизма. «В мире науки», №4, 2009.

Овладей искусством режиссера!

Евангельские концерты и спектакли, с которыми «Логос» в последние годы обращался к разным аудиториям — к верующим и неверующим, имели печать высокопрофессиональной режиссерской подготовки. Это особое служение в нашем Христианском центре несет Елена Львовна Шумская, режиссер Московского драматического театра имени А.С. Пушкина.

Наш корреспондент Александр Киселев беседует с ней.

говорили родители или кто-нибудь еще. У меня не было ни связей, ни денег и всего добивалась сама. Хотя жилось очень трудно: приходилось учиться и работать. Но ничего, Бог милостив: все наладилось.

Расскажите о своей встрече с Е.С. Гончаренко?

Это был 1997 год. Евгений Семенович пришел к нам в театр, когда возник вопрос о постановке спектакля «Оплачено сполна» Рона Оуэнса. Он пришел к нашему директору в театр и спросил, кто бы мог ему помочь сделать этот спектакль, последовал ответ: «Шумская». Вот так мы познакомились, и с тех пор я с совершенным удовольствием работаю с «Логосом». Недавно мне на глаза попались программы, которые мы сделали с Е. Гончаренко, и это огромное количество, я и не предполагала, что их так много. И, конечно, очень жаль, что такая масштабная работа, как «Дитя обетованное» с оркестром и хором играется 2–3 раза, и все. Это очень жаль, потому что столько вложено труда, можно было бы эксплуатировать и эксплуатировать. И тот же вечер Бортнянского, и вечера поэтов, и рождественские программы. Вспоминается также удивительная поездка в Уэльс и Англию, впечатлений море.

Читателям журнала «Логос» интересно познакомиться с Вами поближе. Расскажите немного о себе.

Я надеюсь, что люди, которые знакомы с деятельностью «Логоса», смотрят наши программы и слушают концерты, все-таки что-то обо мне знают. Вкратце могу отметить, что только в театре Пушкина я работаю 35 лет, имею достаточно большой опыт. Начинала с помощника режиссера, потом стала ассистентом и

так далее. И, по правде сказать, хотелось бы немножко поменьше суеты и побольше творческой работы, но так сложилось.

Скажите, а почему режиссер? Почему не другая профессия, и как становятся режиссерами?

Я всегда хотела заниматься этим, с детства, так уж сложилось. Я училась в балетной школе, три класса закончила и сбежала в народный театр. Так получилось. Я всегда хотела заниматься театром, что бы мне ни

Премьера драмы «Дитя обетованное» на сцене Дома ученых 19 декабря 2002 г.

Итак, первая совместная работа с «Логосом» — «Оплачено сполна». Можно об этом поподробнее?

Это было в Российском центре ЕХБ, я прекрасно помню каждую репетицию, как мы познакомились с Оуэнсом, и он разрешил мне править сценарий (как и в «Дитя обетованное»). Там много пришлось скорректировать, потому что, мягко говоря, сценарий был достаточно примитивный. Премьеру «Оплачено сполна» мы делали в родном моем театре, это была настоящая театральная постановка. Я могла использовать свои декорации, задействовать своих коллег по вопросам звука, света и прочее. Скажем, если в Доме Музыки за все это надо было платить, то здесь получилось легче. К сожалению, на сцене всегда очень мало места: стоит оркестр, сидит хор и для действия места практически не остается.

Какие впечатления у Вас сложились после совместной работы с баптистами?

Очень хорошие! Прекрасные. Это такая отдушина для меня и я очень благодарна Богу на самом деле. Ведь я понимаю, что все это не случайно, что Евгений Семенович пришел именно в театр Пушкина, что Орлов назвал именем мою фамилию, и вот так, видимо, Господу было угодно. И мне сейчас трудно представить свою жизнь без «Логоса».

Вы преподаете драму в Институте духовной музыки, расскажите, пожалуйста, об этом. Чья была инициатива, ведь драма в богослужении — это целая область, практически неразвита?

Вообще-то я никогда до этого не преподавала, для меня это было ново, и сначала немного боялась. Но потом поняла, что мне не нужно читать лекции, что достаточно объяснить какие-то элементарные навыки, а в принципе лучше обучать на примере конкретных постановок, препода-

вать, так скажем, основные моменты режиссуры. Для руководителей хоров это может пригодиться.

Инициатива, конечно же, была Евгения Семеновича. Надо понимать, что приходится работать не с профессиональными актерами и даже не с самодеятельными артистами, это студенты, регенты хоров. Но я не могу сказать, что сильно занижала планку для них, наоборот, ловила себя на мысли, что предъявляю к ним требования, как к профессионалам. На самом деле это неплохо, я по натуре максималист, и хочется, чтоб студенты держали уровень. Приятно, когда спрашивают: «Это профессиональные артисты?»

Какие постановки силами студентов уже вышли из-под Вашего пера? И поделитесь, пожалуйста, Вашими планами.

Первая постановка в институте называлась «Образ женщины-христианки в русской литературе». Почему так, потому что выпускной курс состоял из одних девушек, а состав, знаете, очень влияет на задумку. Участники — это проблема и немаленькая. К примеру, сейчас у меня четыре выпускницы, пришлось мозги назнать выкрутить, чтобы что-то придумать. Так родилась совершенно замечательная идея, наша предстоящая постановка — повествование о земной биографии Христа у русских поэтов: Фета, Набокова, Мандельштама.

Что касается «Вараввы-отпущенника», нашей второй студенческой драмы, то мне давно хотелось её поставить. Мне кажется, Лагерквисту удалось очень интересная вещь: подобно как воскрешением Лазаря Иисус предвещал и возвестил о Своем воскресении, так освобождение Вараввы ради распятия Господа есть прообраз освобождения от грехов всего человечества жертвою Христа. И мне нужно было вы-

членить одну вот эту линию из всего произведения.

После «Вараввы» был еще выпуск, стал вопрос: что делать со студентами? Тут грянул юбилей Гоголя, и я подумала, почему бы не поставить его духовную прозу. Книга — одна из немногих, которая произвела настоящую сенсацию в России. Она, конечно, не бесспорная, но, по крайней мере, написана с именем Бога. Недаром в предисловии Гоголь сам пишет, что им руководила рука Божия, и все, что написано, есть от сердца и от души. Дальше началась огромная работа, книжка большая, глав много и нужно было отобрать какую-либо одну тему. Вот я такой человек, что хожу, думаю, думаю, и постепенно вырисовывается определенная линия (безусловно, не без участия Бога). Так из всей книги вычленилась тема «Монастырь ваш — Россия», центральная идея которой следующая: для того, чтобы совершить христианский подвиг, не обязательно идти в монастырь, что в самой жизни так много места подвигам. Тоже, кстати, жалко, если не играть, мы могли бы поучаствовать в фестивале Гоголя, который проходил в Москве, и я уверена, это было бы очень достойно.

Я знаю, что Вы очень много читаете. Когда Вы прочли Библию, какие открытия для себя сделали?

Да, действительно, я много читаю, и, к сожалению, уже много позабывала. С Библией я познакомилась в 10 лет, найдя ее у своей няни. Книга произвела на меня сильнейшее впечатление, я даже научилась тогда читать по церковно-славянски. С тех пор, стараюсь с Библией не расставаться, для меня она, что называется, вне конкурса. Конечно, я не сверяю с ней каждый свой шаг, но к ее нравственному закону стремлюсь душой всегда: и в работе, и в личной жизни. ■

Московский институт духовной музыки в уходящем году отметил тридцатилетний юбилей. Памятной дате была посвящена научно-практическая конференция, организованная сотрудниками института и прошедшая в конце ноября в здании Второй Московской церкви ЕХБ.

Активными участниками конференции стали не только преподаватели и студенты института. Поделиться своими воспоминаниями, мнениями о состоянии дела Божьего и планами в Москву приехали пасторы и музыкальные служители из России, Украины, Белоруссии и Америки.

Институт духовной музыки берет начало от регентского отделения, с большим трудом открытого на заочных библейских курсах осенью 1979 года. Как известно, это было время разгула воинствующего советского атеизма. В ту пору ревностные христиане вынуждены были устраивать нелегальные творческие встречи регентов, музыкантов и композиторов. В Москве на подпольные семинары собирались лидеры музыкального служения. Подобные семинары устраивались в Киеве, в Ташкенте.

Группы ревностных христиан, заинтересованных в необходимости организованного обучения регентов, непрерывно писали письма, предложения, заявления руководству Союза баптистов. А ответственные служители Союза ходатайствовали перед органами власти об официальном открытии регентского отделения.

Долгие молитвы, усердные ходатайства, прошения принесли плоды. Курсы наконец-то заработали на законной основе. Правда, на протяжении многих лет преподавателям и студентам приходилось заниматься в тесных душных комнатухах и получердачных «голубятнях» в единственном тогда на всю Москву здании Церкви ЕХБ. Часто учебной аудиторией служила небольшая столовая или крайне тесный кабинет редакции церковного журнала.

Во время сессий, когда начинались индивидуальные занятия, все этажи здания заполняла причудливая какофония звуков: одни осваивали азы игры на фортепиано, в соседней комнате кто-то разучивал вокалы, другие, расположившись перед зеркалом в узком коридорчике, сосредоточенно размахивали руками — отрабатывали дирижерскую «сетку». Такие крайне

«Дело веры и труд любви»

1 Фес. 1:3.

стесненные условия не останавливали приток студентов. Скорее, даже наоборот, прибавляли вдохновения. Все радовались тому, что есть. Ведь процесс подготовки регентов в стране Советов был приостановлен по воле коммунистических властей еще в конце 1920-х годов.

Воспоминаниями о тех временах нелегкого восстановления и развития прерванного на десятки лет регентского обучения с участниками конференции делились: Евгений Гончаренко, Лидия Глинская, Александр Алексеев, Виктор Кадочников, Николай Ломако. Преподаватели отмечали, что среди студентов были, в основном, люди рабочих профессий. Они привыкли держать в руках молоток и лопату. Как много труда, сил и терпения надо было приложить, чтобы эти руки «запели» и смогли выражать содержание того или иного музыкального произведения.

Участники и гости конференции заслушали также серию докладов научно-познавательного и практического характера. Ректор института Евгений Гончаренко представил интересный фрагмент своей научной работы по анализу первых учебников для регентских курсов начала 20-го века. Эти учебные пособия разрабатывали ведущие музыкальные служители церковью ЕХБ той эпохи: К. Инкис, Г. Адам, Я. Язовский, И. Захарчук, А. Кеше.

Руководитель Музыкального отдела церковью ЕХБ северо-западного региона Илья Кройтору осветил вехи развития Евангельской культуры в России. Приведя конкретные факты и примеры, докладчик свидетельствовал о том, что отечественную духовную культуру создали не только православные христиане, но и верующие Евангельских церквей. Ведь Россия издревле была страной многонациональной и многоконфессиональной.

Преподаватели института, кандидаты искусствоведения, доцент Уральской государственной консерватории Виктор

Кадочников, и доцент музыкального вуза имени Ипполитова-Иванова Светлана Оськина знакомили слушателей со спецификой и опытом преподавания музыкально-теоретических дисциплин для регентов. Исполнительный директор Христианского центра «Логос», преподаватель института Кирилл Гончаренко говорил о необходимости консолидации церковного музыкального служения на современном этапе. Христианам ведь не к лицу придерживаться девиза: «Выживай, кто как может». Без заинтересованной взаимной поддержки справиться с финансовыми и другими трудностями вряд ли возможно.

Пастор баптистской церкви из США Мэтт Марш в своем выступлении рассказал о том, как он в меру сил и возможностей продолжает поддерживать университет, который закончил еще 30 лет назад. По словам Мэтта, университет дал ему так много знаний и навыков, что теперь он считает себя просто обязанным вносить какую-либо лепту для развития этого заведения.

С интересными докладами по организации молодежного хора и методике преподавания полифонии выступали молодые преподаватели института Наталья Гусева и Руслан Гольцов.

В рамках конференции был отмечен еще один юбилей — 140-летие со дня рождения И.С. Проханова. Этот всемирно известный российский духовный лидер являлся инициатором великого множества духовно-социальных и духовно-образовательных проектов. Искусный, энергичный организатор дела Божьего в России не оставил без внимания и развитие музыкально-певческого служения. Сборники духовных песен, на стихи Проханова, вошли в сокровищницу общего христианского наследия. Он же привлекал специалистов высокого класса для обучения регентов и руководителей церковных оркестров. Иван Степанович всегда с вдохновением говорил о появлении в России нового направления в музыкальном искусстве. Это целый пласт бодрых, живых песнопений, насыщенных христианским оптимизмом. В Евангельской музыке, считал Проханов, должна преобладать нота возвышенной радости и духовной победы.

О выдающемся вкладе Проханова в дело богословского и музыкального образования, в утверждение принципов Евангельской реформации участники конференции узнали из докладов

Михаила Иванова, руководителя отдела катехизации РСЕХБ, и преподавателя Института духовной музыки Владимира Попова.

В тот же день прошла презентация недавно изданных Христианским центром «Логос» трудов Проханова в двух томах.

Вечером всех собравшихся ожидал еще один приятный сюрприз — музыкально-литературная композиция «Христос в русской поэзии». Это своеобразное художественное приложение к юбилейной конференции подготовили хористы и студенты-выпускники под руководством преподавателя института и режиссера Московского театра драмы имени А.С. Пушкина Елены Шумской.

Разнообразная программа юбилейной конференции показала в миниатюре историю и жизнь Института духовной музыки, его отличительные черты

и достижения. Более 500 выпускников института сейчас совершают служение не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Несмотря на все перипетии и сложности современной эпохи, институт сохранил лучшие традиции отечественной школы преподавания музыкальных, богословских и общеобразовательных дисциплин. Опытные преподаватели стараются так строить учебный процесс, чтобы студенты непрерывно повышали свой профессиональный, духовный и культурный уровень. Почти на каждой сессии на встречу со студентами приходят известные в России и в мире писатели, ученые, поэты, композиторы. С их участием регулярно устраиваются духовно-просветительские вечера и специальные семинары.

В нынешнее время, когда почти во всех сферах преобладают меркантильные интересы, Институт смог сохранить

дух христианского подвижничества. Коллектив преподавателей и студентов вполне готов трудиться в полевых походных условиях ради того, чтобы дело Евангельской миссии, духовного просвещения и образования плодотворно развивалось в России.

— Прошлое и настоящее Института духовной музыки есть исключительно дело веры и труд любви, — отметил Президент РСЕХБ Юрий Сипко, открывая юбилейную конференцию и обращаясь со словом назидания к участникам. — История института, начавшаяся в годы гонений, ныне продолжается, благодаря усердию его организаторов и Божьему водительству.

Вот эта оценка, пожалуй, наиболее точно выражает сложный и тернистый путь, пройденный одним из базовых образовательных учреждений Евангельских христиан-баптистов в России.

Владимир Попов

Двухтомное собрание произведений Ивана Степановича Проханова выпустил в свет Христианский центр «Логос».

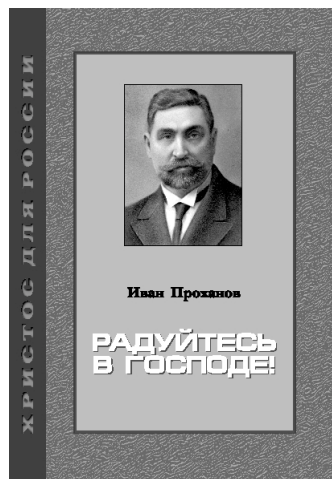
Один из основателей Евангельского движения в России Иван Проханов запечатлелся в памяти последователей не только как энергичный организатор нового христианского общения. Он охватывал всю церковную жизнь в её многообразии: разрабатывал догматику; писал проповеди, духовные статьи и тексты гимнов, переводил стихи с иностранных языков, издавал книги, журналы, газеты. Он защищал права верующих, свободу вероисповедания в публицистических статьях, в речах на общественных форумах.

Произведения И.С. Проханова публиковались в различных изданиях. Евангельское вероучение было выпущено отдельной брошюрой. Многочисленные статьи печатались в журналах «Беседа» и «Христианин», в газете «Утренняя звезда», которые он создал и сам редактировал. Сегодня эти издания — библиографическая редкость. Немногие экземпляры сохранились только в семейных библиотеках Евангельских христиан-баптистов.

Собрать творческое наследие И.С. Проханова и представить почитателям в едином комплекте — об этом давно мечтали издатели нашего братства. План такого издания вынашивался и в Христианском центре «Логос». И вот в серии «Христос для России» вышел в

Библиотека христианина

ИВАН ПРОХАНОВ ВПЕРВЫЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ

свет двухтомник выдающегося лидера русского протестантизма.

Первый том «Радуйтесь в Господе!» вместил все значительные проповеди, духовные статьи, беседы, лекции за период с 1906 по 1933 годы. Со страниц книги перед нами предстает дух, преданный Святому Духу, человек, чья

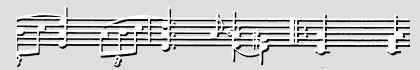
жизнь и творчество выстроены на утверждении спасительного подвига Иисуса Христа.

Во втором томе «Новая или Евангельская жизнь» собраны главные труды по догматике Евангельской церкви, правозащитные речи, религиозно-политическая публицистика. Всеми своими духовными дарами и интеллектуальными способностями И.С. Проханов служил религиозному творчеству и демократизации политической системы в России.

Издание трудов И.С. Проханова приурочено к 140-летию со дня его рождения. Выход в свет двухтомника увенчал многолетнюю исследовательскую работу его составителя Владимира Попова, историка нашего братства. Это его кропотливыми поисками были подготовлены к изданию книги Василия Павлова «Баптисты: церковь и государство» и Василия Фетлера «Щит веры и меч духовный».

Христианский центр «Логос» продолжает издательскую работу над серией. Наши книги сегодня пополнили личные библиотеки всех, кто дорожит своей причастностью народной Евангельской церкви, как называл наше братство Иван Степанович Проханов.

Наши книги вы можете запросить по адресу: 117105, Москва, Варшавское шоссе, 12а, «Логос»; или по интернету: www.center-logos.ru.

Самара: музыкальная конференция

К 400-летию мирового баптистского движения и 140-летию со дня рождения И.С. Проханова была посвящена конференция музыкальных служителей Приволжского региона. Она состоялась в конце июня в Центральной церкви ЕХБ Самары.

Организаторы конференции, сотрудники Христианского центра «Логос» и здешние служители, выбрали это место неслучайно. Ведь Самара еще в начале прошлого столетия была одним из очагов Евангельско-баптистского движения. Тут размещался руководящий центр Волго-Камского союза баптистов, формировались и быстро росли студенческие христианские кружки.

В годы революции и Гражданской войны среди интеллигенции и молодежи большое духовно-просветительское служение самоотверженно совершал известный проповедник, профессор Владимир Марцинковский.

Он участвовал в диспутах, устраивал духовные концерты, читал лекции о Боге в Самарском университете и театрах, занимался духовным воспитанием детей-беспризорников.

По статистике 50% всей молодежи Самарской губернии конца 20-х годов участвовало в христианских кружках и объединениях Евангельско-баптистского исповедания.

Участниками нынешней музыкальной конференции тоже была молодая регентов, певцов, музыкантов из баптистских церквей Самары и Приволжья.

Со словом духовного поучения в начале собрания музыкальных служителей обратился пастор Яков Драчев.

Президент Христианского центра «Логос», ректор Московского института духовной музыки, дирижер и композитор Евгений Гончаренко выступил с лекцией на тему: «История и практика музыкального служения в церквях ЕХБ». Докладчик всесторонне осветил древние истоки и развитие духовного пения, показал его многообразие и самобытные черты. Пение христиан-баптистов в России раскрывало доктрины Библии, поднимало дух верующих и давало силу для преодоления жизненных невзгод. Гончаренко отметил огромный вклад Ивана Проханова, как поэта, переводчика и собирателя духовных гимнов. Организуя музы-

кальное служение в церквях, И. Проханов всегда считал пение и музыку великим посланием от Бога.

Преподаватель истории христианства Владимир Попов рассказал о влиянии церквей ЕХБ на пробуждение в православии живой веры и духовной активности, на улучшение нравов духовенства и простого народа. Он обратил внимание конференции на поучительные следы Евангельско-баптистского движения в творчестве русских классиков, значение музыкально-певческого наследия ЕХБ в контексте отечественной культуры.

Интересные и назидательные беседы регента, преподавателя музыки и богословия Тимофея Гончаренко были посвящены анализу роли музыкальных инструментов в Библейской истории, влиянии различного рода музыки на психическое и духовное состояние человека. Преподаватель подчеркнул, что использование ударных инструментов (кимвалов и тимпанов) в храмовом богослужении строго запрещалось. На них играли женщины и применялись они только на общественных народных празднествах.

Рассматривая разные музыкальные стили, Тимофей Гончаренко отметил, что музыка сама по себе ни в коей мере не может быть нейтральной. Она всегда несет определенный заряд и обладает способностью глубоко воздействовать на подсознание. Стиль музыки, так или иначе, диктует соответствующее поведение и образ жизни.

Вторая часть конференции была наполнена практическими занятиями. Для всех посетителей Евгений Гончаренко провел мастер-класс по дирижированию.

Своеобразным продолжением конференции были Воскресные богослужения в церквях Самары. Гости Самары произнесли вдохновляющие проповеди, связанные с музыкально-певческим служением и примечательными юбилейными датами.

И, конечно, большое впечатление на участников конференции произвело музыкальное обрамление конференции. В промежутках между лекциями, докладами и беседами пел хор Центральной церкви ЕХБ под управлением Виктора Зенкова, выступали музыкальные ансамбли и солисты.

Прошедшая в Самаре конференция показала, что для успешного благовестия и духовного воспитания христиан немаловажное значение имеет куль-

турная составляющая. Самарская церковь, кстати сказать, была основана любителями духовного пения. Да и в целом, на протяжении своей истории Евангельские христиане-баптисты России создали солидное музыкально-певческое и богословское наследие. Русский баптизм со своей музыкальной культурой, со своим богословием стал, таким образом, уникальным явлением в истории мирового христианства.

Хочется выразить надежду, что этот самобытный потенциал будет усвоен и приумножен нынешним и грядущим поколением верующих.

Владимир Попов

С.-Петербург: встреча регентов

С 12-го по 14-е июня в церкви на Поклонной горе в Санкт-Петербурге прошла музыкальная конференция. Около 40 регентов из различных городов приехали для участия в этом замечательном событии, организованном представителем музыкального отдела Союза ЕХБ, музыкальным руководителем Северо-Западного региона Ротилэ Ильей Кроитору. Очень приятно также было видеть супругу Ильи, Елизавету Кроитору в числе его первого помощника в служении на ниве Божьей.

Конференцию приветственным словом открыл заместитель председателя Союза ЕХБ по Северо-Западному региону Виктор Кириллович Сипко. Во время конференции прошли дискуссии на различные насущные темы, а также были проведены несколько семинаров по дирижированию, вокалу и литургики. В числе спикеров и ведущих мастер-классов конференции были: Илья Кроитору, Кирилл Гончаренко, Владимир Кашалаба, Евгений Гончаренко, Иван Романенко, Елена Витис, Мария Каретникова.

Участники конференции особо отметили необходимость постоянного повышения профессиональных навыков руководителей церковного музыкального служения и развития Евангельских музыкальных традиций в современном хоровом служении.

Закрытие конференции прошло в кирхе святых Петра и Павла на Невском проспекте. В финальном концерте приняли участие молодые музыканты Андрей Жилиховский, Сергей Измайлов и сводный хор Санкт-Петербурга с участием хора из Брянска.

Кирилл Гончаренко

«Сирин» — самый крупный в столице магазин христианской книги. На оживленной магистрали, поблизости от станции метро «Автозаводская», его легко отыскать по броской вывеске с необычным для московской публики названием. Здесь, в уютном подвальчике, все стены которого плотно заставлены книгами, наш корреспондент беседует с директором магазина Верой Георгиевной Целинской.

Корр. Я помню день, когда открылся магазин «Сирин». Для многих Евангельских христиан-баптистов это был праздник. В рабочем центре столицы, близко от станции метро — удобно! И такой обширный выбор религиозной литературы! Радовались такому событию все христиане Москвы.

В.Г. Магазин открылся на Пасху 2000 г. Этому событию мы обязаны Олегу Сергеевичу Костюкову. В это время он возглавлял Христианский межконфессиональный центр (ХМЦ). Но его большой мечтой было — дать москвичам возможность легко и свободно приобрести Библию. И ещё есть у Олега Сергеевича призвание — он собирает песенное творчество Евангельских христиан-баптистов и издает книгой «Песнь Возрождения». Первое издание, в котором было собрано полторы тысячи гимнов, было подготовлено ещё в стенах ХМЦ. В ответ на призыв христианского центра к сотрудничеству откликнулось много церквей, регентов и авторов. Собрание гимнов и песен пополнилось от издания к изданию. Готово шестое издание сборника. В нем 5000 гимнов, это песни во славу Господа, которые поются в России, Украине, Белоруссии, в других странах, где есть русские церкви. В сборнике много новых песен, любимых у молодежи.

Таким образом «Песнь Возрождения» — в нашем магазине, можно сказать, книга фирменная.

Корр. Вы заведуете магазином со дня открытия, не так ли?

В.Г. Да, я уже имела опыт книготорговли — работала перед этим в издательстве «Протестант», заведовала магазином «Христианская книга», что на Мукомольном. Олег Сергеевич пригласил меня вести «Сирин».

Корр. Много ли изменилось в вашей книготорговле с тех пор?

В.Г. В год открытия на наших полках было около 3 тыс. наименований. А сегодня — свыше 7 тыс. За последние десять лет в стране появилось много

Книги «Логоса» — в центре Москвы

христианских издательств. Мы сотрудничаем с 40 издательствами. На наших прилавках продукция всех издательств Санкт-Петербурга. Это — «Библия для всех», «Свет Христа», «Шандал», «Библейский взгляд», «Мирт». Мы поддерживаем тесные деловые связи с московскими издательствами «Протестант», «Триада», с Российским Библейским обществом. Литературу высокого уровня выпускает Библейский богословский институт им. Апостола Андрея, и почти все книги этого института вы найдете у нас. И конечно же, у нас можно купить все издания Христианского центра «Логос».

Корр. «Логос» выпускает не так много книг — две-три в год.

В.Г. Зато все книги «Логоса» есть в нашем магазине. Прежде всего, это нотные сборники: «Сборник духовных песен», первый том; «Гимны победы», «Аллилуйя» — все три выпуска. Гимны для мужского хора — две части. Сборники статей Евгения Гончаренко «Музыка и духовное возрождение церкви», Станислава Шмигора «Церковное хороведение». Книга стихов Рона Оуэнса в переводе русской поэтессы Марины Кудимовой «Следы на песке».

Автозаводская ул., 19, к. 1,
тел. (495) 677-22-28
www.sirinbook.ru

«Логос» продолжает выпускать книжную серию «Христос для России». Первой в этой серии вышла книга Василия Павлова «Баптисты: церковь и государство». Это издание было посвящено 150-летию выдающегося деятеля русского баптизма и 100-летию Всемирного союза баптистов. Вскоре в этой серии вышла книга нашего замечательного проповедника В.А. Фетлера «Щит веры и меч духовный», а затем — двухтомный сборник трудов И.С. Проханова.

Кроме того, у нас в продаже есть новый Сборник духовных песен Евангельских христиан-баптистов. Его подготовила музыкальная комиссия РСЕХБ при активном участии сотрудников «Логоса». Сборник предназначен для богослужебного общецерковного пения.

Корр. В продаже у вас есть и книги светских издательств?

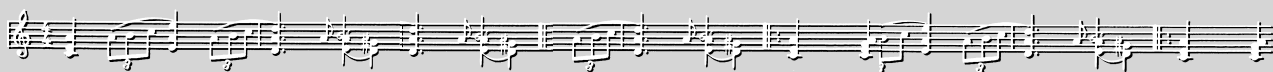
В.Г. Да, к нам иногда приходят авторы со своими книгами, которые они выпустили в свет там, где это оказалось возможным. Например, у нас можно купить все три книги Виктора Ротта, сотрудника «Логоса» — его сборник стихов «День Ангела», религиозно-философскую «Контакт с Богом» и пьесы «Где ты, Адам?» Все вышли в разных издательствах. Есть у нас и поэтические книги известного христианского философа Дмитрия Щедровицкого.

К сожалению, книги российских авторов составляют не более процента от всей продукции. Все наши издательства зарабатывают на жизнь тем, что выпускают книги по заказам иностранцев, преимущественно американских авторов. Отрядным исключением обещает стать продукция Христианского центра «Протестант», спонсируемого Александром Семченко. В его планах — поддержка авторов-соотечественников. Возвращение А. Семченко к издательской деятельности радует всех нас.

Корр. Ваш магазин находится неподалеку от проходных огромного автомобилестроительного завода ЗИЛ. Тысячи рабочих завода ежедневно проходят мимо. Заходят ли они к вам?

В.Г. Да, бывает кто-нибудь заглянет. Но основные наши покупатели все же — московские баптисты. Наш магазин хорошо знаком и христианам многих городов: бывая в столице, они посещают нас. Студенты семинарий, библиотекари, миссионеры из регионов, участники съездов и конгрессов, происходящих в Москве, — вот преданные ценители христианской книги.

Р. Викторов

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ

ПРИГЛАШАЕТ

Образовательный процесс в институте основан на глубоко изучении истории духовной музыки, теории музыки, традиционного церковного музыкального наследия и новых направлений в этой области, Библии, богословских трудов и философского религиозного наследия, истории церкви, общехристианской и протестантской музыкальной культуры.

Институт реализует образовательные программы, ориентированные на высшее музыкальное образование по специализациям: дирижёр, хормейстер академического хора; концертмейстер—аккомпаниатор хорового и общецерковного пения; сольное пение; классическая гитара. Студентам предоставляется возможность пройти курс обучения по классу скрипки и виолончели.

В процессе четырёхгодичного обучения изучаются специальные, общемусыкальные, богословские и гуманитарные предметы.

В течение года проводятся три двухнедельные учебно-экзаменационные сессии. По окончании выпускники получают диплом и защищаются на степень бакалавра церковной музыки или бакалавра церковного музыкального служения. Выпускникам может быть предоставлена возможность пройти в институте ассистентуру-стажировку.

Поступающие (без муз. образ.) проходят тест на музыкальные данные и навыки пения по нотам, игры на фортепиано или другом инструменте и дирижирования, сдают письменную работу на Библейскую тему. Имеющие музыкальное образование сдают экзамены по теории музыки, сольфеджио, хоровому дирижированию, фортепиано, письменную работу на Библейскую тему.

Институт обеспечивает жильем и питанием. Часть оплаты за обучение вносят студенты.

Документы принимаются.

Список документов:

1. Заявление на имя ректора ИДМ (Гончаренко Е.С.);
2. Рекомендация пастора церкви;
3. Автобиография;
4. Три фотокарточки размером 3x4;
5. Копия свидетельства об образовании общем среднем и музыкальном: об окончании музыкальной школы или училища (если такой документ имеется).

Документы высылать по адресу: 117105, Москва, а/я 27, Гончаренко Е.С. или по факсу (495) 509-07-03.

Новочеркасск: в будущее со Христом!

В начале 1897 г. в Новочеркасске прусскоподанный Август Базенер передал Евангелическо-лютеранскому приходу принадлежащее ему подворье на Западненской улице для строительства новой церкви (кирхи). 28 февраля 1897 г. началось строительство кирхи по проекту архитектора Н.И. Роллера и уже в 1898 г. состоялось её освящение. Здесь собирались лютеране и баптисты.

В 20-е годы с концертами в этих помещениях с прекрасной акустикой выступал известный композитор и собиратель Донского фольклора А.М. Листопадов. Здание кирхи привлекало к себе внимание музыкальной общественности города. Широко обсуждались проекты создания музыкального салона Новочеркасского политехнического института.

Большевистская власть закрыла церковь 25 февраля 1938 г. Здание использовалось для складов. В годы войны было частично разрушено.

В 1991 г. власти вернули здание Евангельским христианам-баптистам. В нем были проведены ремонтно-восстановительные и оформительские работы по первоначальному проекту. Сегодня кирха — центр не только духовной, но и культурной жизни Новочеркаска. Кирха является исторической ценностью города и часто принимает гостей из разных городов и стран.

Е. Сибирцева

Фото автора

